

Как все начиналось

Вы когда-нибудь тонули? Станный, конечно, вопрос, особенно под Новый Год, но для меня он был сейчас крайне актуален. Потому что я понятия не имела, как вести себя, когда ты тонешь, даже при условии, что хорошо умеешь плавать. Кричать? Звать спасателей Малибу или мамочку? Взывать к милости водяного и уже начинать примерять на себя роль утопленницы или русалки после собственной бесславной кончины?

Кричать я не могла — вода заливалась в рот, глаза и уши, и я, периодически выныривая на поверхность, только и могла хватать, словно рыба, воздух, готовясь вновь погрузиться в водную пучину. После каждой такой “передышки” мой взгляд цеплял себе на память какие-нибудь занятные куски антуража вокруг. Так, например, я знала, что тону во вполне себе симпатичном пруду, по берегам которого растет камыш, а на поверхности гордо плавают белоснежные кувшинки. А еще, что неподалеку от берега находится огромный камень-валун, за который при желании можно зацепиться руками и выжить. Если получится до него догresti в моем состоянии, и загадочная тварь, что топила меня, все же решит отступить от своей добычи.

Борясь с ужасающей действительностью, невольно вспомнила обстоятельства своего попадания в такую ситуацию. Как сейчас перед глазами предстало лицо разозленного мужчины, изрыгающего все проклятия ада, и разбитая у его ног бутылка. Все наверняка из-за нее! Сразу же видно было, что она какая-то странная! Да и мужик этот... Не типичная у него внешность была, какая-то! Эх... Если бы только всего этого можно было бы избежать, то я бы уже наслаждалась боем курантов и речью президента по телеку... Ан нет! Будь добра, борись за выживание... Встретились, называется, с одноклассницами спустя несколько лет после выпуска, и на тебе! Подарочек под праздник!

Я снова оказалась на поверхности, жадно втянув в себя порцию воздуха, и активнее замолотила руками по воде, по направлению к нужному мне валуну. Случилось чудо, и у меня получилось все же подплыть к нему достаточно близко, перед тем, как загадочное “нечто” вновь не потянуло меня за ногу вниз. Однако, далеко не смогло — уже близко было илистое дно, а потому я, немного осмелев, поддалась собственному любопытству и раскрыла под водой глаза. То, что я увидела, повергло меня в шок. Оскаленная пасть и зеленовато-волосатое тело произвели должное впечатление на неискушенного зрителя. Особенно был эпичен тот факт, что существо держало меня отвратительной лапой за ногу.

Действовать нужно было быстро, а потому я, надеясь не захлебнуться на радостях, схватила существо руками, и, рванув на себя, вцепилась в вонючую плоть зубами, едва сдержав рвотный порыв. Чудовище беззвучно заорало, явно шокированное такой наглостью, и отцепилось от моей конечности. А я, словно пробка из-под шампанского, выскочила на поверхность, довольно резво забираясь на камушек. Макушка твари показалась над гладью пруда, разочарованно взвыла, а затем скрылась на веки вечные, забулькав перед этим мутноватой водой.

Я выдохнула, надеясь, что на этом мои игры со смертью закончились, но, видимо, рано радовалась. Потому что почувствовала, как горла коснулось что-то холодное и неприятно-острое.

“Меч” — подумалось мне. Нет, раньше к моей девичьей шейке холодное оружие не пристраивали, но вот судя по просмотренным средневековым фильмам, ощущения должны были с моими совпадать.

— Кто ты? — раздался над ухом властный мужской голос.

Весьма недовольный кстати, даже раздраженный.

Пока я думала над ответом, к мужскому вопросу добавилось женское стервозное замечание:

— Шин, лучше убей ее сразу!

А я поняла, что пора поражать этих гостеприимных хозяев запрудного пространства своим красноречием. Иначе хана. От слова “совсем”. Я только собралась открыть рот, как мужчина что-то пробормотал, и моего носа коснулась маленькая колючая звездочка, которая тут же в него впиталась.

— Ты кто?! — вновь повторили над ухом вопрос.

Сталь от моего горла убрали, и я смогла медленно повернуться.

— Вот это чуваааак! — невольно вырвалось у меня, а я закрыла рот ладонью под скептическим взглядом мужчины.

Передо мной стоял просто нереальный мужчина! Мечта женских грез, Антонио Бандерас и Аллен Делон, который пьет одеколон, в одном лице. И все это в формате фэнтези и суровом антураже японской действительности. Во мне невольно начало зарождаться подозрение, что я попала в

азитские комиксы. Потому что на мужчине, красивом словно дьявол, было кимоно! Его волосы, длинные, тяжелые и темные, словно ночь, были уложены в сложную прическу, а в руках он держал железную заточенную штуку, которой намеревался меня убить. Кажется, я слышала, что подобное называется “катана”.

Рядом с шикарным мужчиной по закону злой действительности находилась не менее шикарная женщина. Высокая, черноволосая, гибкая, словно кошка, с алыми лепестками губ. Если мужчина смотрел на меня заинтересованно-оценивающе, то женщина излучала тонны презрения. Ну да. Кто я, и кто она? Ведь красота и я — вещи не совместимые. Я постоянно во что-то влипала, постоянно цепляла на свою пятую точку неприятности, которые липли ко мне, словно пчелы к меду. Касательно красоты, я бы тоже могла стать такой.... Наверное. Если бы не проклятое невезение! Ухаживать за собой совсем нет времени, когда постоянно разгребашь последствия собственной неудачливой жизни. Свою роскошную гриву волнистых каштановых волос, например, я потеряла в прошлом месяце. На работе на меня пролили строительный клей. Случайно. Пришлось обрезать по плечи, и теперь я больше походила на одуванчик, чем на девушку. В сочетании с моим невысоким ростом и общей миниатюрностью это смотрелось сносно, но дискомфорт доставляло. Как и вечные подколы со стороны коллег по работе.

— Я не спрашивал вашего мнения по поводу своей внешности! Я спрашивал, кто вы! — с нажимом повторил мужчина, вырывая меня из грез воспоминаний.

Я поджала губы, оценивая масштабы собственного вляпывания на этот раз. Взгляд брюнетки нервировал, взгляд мужчины заставлял краснеть. Но я не растерялась, да. Я вообще молодец. Потому что гордо вздернула подбородок и ответила:

— Ефросинья Зубарева! Долбежник третьего разряда!

Шикарная женщина скривилась, а мужчина сначала просто сверлил меня хмурым взглядом, а затем вдруг захохотал. Бархатым и ужасно обидным смехом. Вот гад, а?! Не стыдно ему?! Нет? Бывают разные профессии! Не всем же профессорами быть! Да! Долбежник я! Вернее, долбежница! И профессией своей горжусь! Между прочим, строительный колледж окончила почти с отличием! Однако, у меня все же вырвалось разочарованное:

— Эх, ну почему мне так не везет?

Глава 1

С детства я мечтала быть балериной. Порхать, как бабочка над сценой, в белоснежной пачке, тянуть носочек, радовать зрителей. Мои родители были уверены, что я стану юристом. Не срослось ни с тем, ни с другим. По иронии судьбы в день, когда нужно было сдавать экзамены в восьмом классе, я сломала себе обе руки. Прямо за партой. Свалилась со стула, потянувшись за шаргалкой, и вот... результат. Учителя, пораженные в самую пятку моим стремлением к знаниям, мои ответы не засчитали, но разрешили прийти на пересдачу.

Вызубрив тему наизусть и поклявшись больше никогда не использовать подсказки, я написала работу идеально. Была горда собой. Вот только когда пришел черед получать оценки, оказалось, что мои результаты перепутали с другой девочкой, у которой была тоже фамилия Зубарева. Правда, ее звали не Ефросинья, а Елена. Мы обе сократили свои имена, и вот вышло, что вышло. Я получила три, разбираться никто не стал, да и мне не поверили.

Желание учиться у меня отпало напрочь. Поэтому я решила, что после девятого класса уйду поступать в хореографическое училище. Я надеялась, что у меня еще есть шанс исполнить мечту детства, но я сильно ошиблась. Туда брали уже готовых танцовщиц, которые занимались с детства, а я со своими мечтами и плохими оценками ушла поступать в единственное место, где меня были готовы взять — в строительный колледж. Вот там я и получила чудесную профессию долбежника. К слову сказать, я ни капельки об этом не жалела. Мне нравилась наша веселая группа, в которой в основном были одни парни, мне нравилось заниматься чем-то своими руками, а еще видеть, что я своим трудом приношу пользу. Когда я устроилась на работу, то мгновенно стала своей в доску среди ребят-строителей, а еще “вечно во что-то влипающей Фроськой”. А если говорить о подругах... То они у меня остались со школы. И именно с ними мы встретились под новый год и разбили ту злосчастную бутылку.

— Эм... Скажите, Ефросинья, долбежник третьего разряда, а вы какой демон? Или, может быть, дух? — вырвал меня из воспоминаний насмешливый голос.

Я посмотрела на мужчину в кимоно. Тот с любопытством продолжал меня разглядывать и я чувствовала себя этакой подопытной букашкой под микроскопом. О чем он вообще говорит? Духи, демоны?

— Если бы я и была духом, то явно духом Невезения. — вздохнула я. — Но, увы, я человек.

— Человек?! — взвизгнула брюнетка, отпрыгнув от меня метров на десять. — Шин! Шин, отойди от нее скорее!

Дааа! Такого эффекта я еще не производила! Нет, бывало, конечно же, что меня пугались... Вот как-то раз меня в детстве в лагере обрядили в чучело крокодила на королевскую ночь. Вот только кто-то его измазал изнутри горчицей... Мой зловещий вой слышали тогда даже в соседнем городе. А еще там застежку заело... В общем, нужный эффект я тогда произвела, но план перевыполнила.

— Почему вы меня испугались? — нахмурилась я, а мужчина, Шин, хмыкнул, покачав головой.

— Никто тебя не испугался, мокрая человечка. Просто есть причины, по которым я не общаюсь с людьми.

Какой у него был голос. Бархатный, смущающий до мурашек. А еще я только сейчас обнаружила, что действительно мокрая насквозь после купания в пруду. Невольно глянула в отражение водной глади, клацнула зубами и поняла, что я не только мокрая, но еще и грязная. На щеках боевой раскрас из ила, с макушки кувшинка свисает, а на носу прилип кусок водорослей.

— Шин! Отойди от нее! — вновь сделала попытку отогнать от меня своего друга женщина, но мужчина не сильно слушался ее советов.

— Ей нужна помощь. — сказал он. — Посмотри на нее! Она не опасна для меня! В такую я точно не влюблюсь!

Вот он сказал, а я покраснела. А еще мне почему-то стало обидно. Да! Выгляжу я не очень сейчас, но ведь в человеке главное — это не внешность! Главное — это душа!

— Спасибо! Обойдусь и без вашей помощи! — фыркнула я, лелея свою задетую гордость.

Попыталась встать с камня, чтобы уйти с вздернутым подбородком в туман, но поскользнулась. Нога, в промокшем насквозь зимнем сапоге, поехала, и я с диким воплем полетела в воду.

Едва не став зайкой от страха и памятуя о том, что в пруду зверушка дюже злая водится, я вынырнула, показавшись на мелководье, и заорала:

— ПОМОГИИИИТЕ!

Ответом мне был снова бархатный смех, а затем какая-то сила подхватила меня, выдернув прямо из воды, и весьма некультурно выкинула на зеленый, покрытый мелкими розовыми цветочками, бережок. А я, разглядывая слева от себя узкие шлепки с торчащими из них ярко-алыми коготками, а справа от себя мягкие мужские сапожки и край алого, словно заря, кимоно, понимала, что, наверное, я попала в психушку. Вот и грезится мне всякое. Мало того, что вдруг переместилась неизвестно куда, это еще можно на алкоголь списать... Но ведь раньше зима была! Нееет, точно это дух этот со своей бутылкой перемудрил! Воздаятель несчастный!

Лукавая мысль о том, что духа я тоже уже в дурдомике углядела, невольно все же царапнула душу, но я ее отогнала подальше. Лучше буду думать, что я здорова! И попала в другой мир! Сразу легче стало!

Мокрая одежда неприятно липла к телу. Особенно шерстяной свитер и повисший безжизненной тряпочкой шарф. Куртку я свою потеряла в пруду, и об этом не жалела. Потому что припекающее солнце все равно заставило бы меня ее снять.

— Рассказывай, как сюда попала, долбежница! — хмыкнул мужчина. — Наверняка, чего-то попросить хотела? Романтического характера!

Чтоооо?! Хам! Нахал! Я тут же вскочила на ноги, гневно сверкая глазами. Так и хотелось сказать все, что думаю по поводу его предложений, но почему-то моя интуиция, развитая с годами, подсказывала, что с этим мужчиной ссориться не стоит. Опасный он. И хитрый. По глазам видно, хоть и строит из себя такого пушистого и насмешливого. Добрые парни — они другие. Вот у меня на работе, например. Веселые и простые. С такими легко. А с этим...типом...очень сложно! Так же, как и с его подружкой, наверняка.

— Вы все неправильно поняли! — выдохнула я, подобрав в голове самый безобидный вариант продолжения нашего диалога.

— Дааа? И что же ты здесь делаешь? На моих, священных землях, а?! — в голосе у Шина послышались грозные нотки, а я почувствовала, как возмущение новой волной накатывает на меня.

Чего он там сказал? На его священных землях?! Да он кто такой вообще?!

— Возомнил себя божеством?! — процедила я, смерив мужчину гневным взглядом с ног до головы. — Если красавчик, так сразу Че Эс Вэ зашкаливает?!

Женщина рядом застонала и, щелкнув пальцами, вдруг растворилась, будто ее и не было. Дымок только остался. Как от хлопушки. А вот Шина, я, кажется, разозлила. Неужели и впрямь мнил себя богом? Вот это случай! У меня брат одного коллеги по работе — психиатр. Он как раз любит интересных больных. Наверняка возьмется за этого типчика!

Об этом я, собственно, и намекнула мужчине. Из самых добрых побуждений, разумеется. А он... А он вдруг совсем озверел.

Я заметила, как его взгляд вдруг засветился магическим зеленым огнем.

— Ты фосфора что ли переел? — пробормотала я, а в следующий миг заметила, как взметнулись за спиной мужчины полупризрачные лисьи хвосты.

Не поленилась посчитать количество мохнатых конечностей. Ровно девять. Интересно, для чего ему столько? Может, он их использует вместо лопастей и на них взлетает? Перед глазами сразу же представился взлетающий Шин на хвостах. Весь такой величественный, кимоно развевается, хвосты вращаются... Взгляд серьезный, готовится к вертикальному штопору!

— Человечка! — тем временем торжественно-громовым голосом начал мужчина. — Раз ты нарушила закон и ступила на мои священные земли, я приговариваю тебя...

Договорить он не успел. Мое воображение разыгралось не на шутку, и я уже, не обращая на него никакого внимания, вовсю хохотала, надеясь избавиться от навязчивой картинки перед глазами.

— Шиинин... Ради бога, скажи зачем тебе хвосты, иначе я умру от смеха! — сквозь слезы сумела выдавить я.

Мужчина был как-то озадачен. Взгляд, налитый яростью, гневом и фосфором, потух, а губы растянулись в странной усмешке.

— Хочешь сказать, не знаешь, кто я?

Я кивнула, заметив, как вместе с вернувшимся спокойствием мужчины, пропадают его волшебные хвосты.

— Иллюзионист? Маг? Мой глюк? — сделала предположения я.

Шин покачал головой.

— Я — Иошинори! Кицунэ! Лиса — оборотень. Божество, достигшее высшей ступени! Я обрел девять хвостов и вместе с ними вечность. Моя мудрость не знает границ, мои силы безграничны! Мое благородство и щедрость...

Я зевнула, сбив весь настрой Шина на дальнейшее самовосхваление.

— И что?

— В смысле? — не понял мужчина.

— В смысле, и что с того, что ты божество? Даже если твои земли такие священные и так далее, и тому подобное... То при чем здесь я? Меня сюда забросило из-за разбитой на Новый Год бутылки, понимаешь? Я не виновата! А значит, приговаривать ты меня ни к чему не можешь! Вот лучше того, из-за кого я тут оказалась, приговаривай. И лучше бы помог вернуться назад, раз ты божество!

Шин скептически на меня посмотрел.

— Никакого почтения! — вздохнул он и неожиданно сдался. — Ладно. Ты, вон, мокрая и грязная вся. Надо тебе во что-то переодеться, а потом уже будем выяснять, откуда ты и кто.

Шикарный мужчина. Жаль только, что с манией величия. А такие не в моем вкусе.

Ну и мы пошли. Иошинори впереди, а я за ним. Туда, где вдали виднелась выгнутая красная крыша его обиталища — дворца. Как оказалось, прудик, в котором я гостеприимно тонула, находился на территории большого парка. А парк этот был удивительно красивым! Раскидистые сосны, а рядом цветущие вишни... Камни и крупные валуны, у которых примостились миниатюрные кустарнички. Ирисы, какие-то незнакомые дикие цветы...

— Какая красота! — невольно вырвалось у меня, когда мы проходили мимо цветущей сакуры.

Я склонилась к розовой и хрупкой ветви, чтобы ощутить нежный аромат, как вдруг заорала так, что едва сама не оглохла. Нос! В мой бедный маленький носик что-то вонзилось! Острое и явно живое, впрыскивая свой ужасающий яд в мое лицо. Я хотела было смахнуть неизвестное насекомое рукой, как почти гробовой голос Шина заставил меня окаменеть:

— Не двигайся. Желание.

— Что? — вырвалось у меня.

Я чувствовала, как нос начинает принимать размеры картофелины. Мне предлагают загадать последнее желание перед смертью или я что-то неправильно понимаю?

Глава 2

— Что? — прошептала я севшим от ужаса голосом.

— Это особое божество этого сада, охраняющее цветы моих вишневых деревьев от посягательства смертных. Если ты загадаешь желание, то оно оставит тебя в покое. — спокойно ответил Шин, разве что не зевая.

Я к его словам отнеслась с сомнением, но все же загадала то единственное и насущное, что мне было нужно: “найти путь домой”. Как только мысль стала более ясной и оформленной, я почувствовала, как насекомое оставляет мой несчастный нос в покое, улетев в неизвестном направлении.

— Молодец! — похвалил меня мужчина. — Теперь если в течении девяноста дней твое желание не исполнится, ты умирешь.

Я поперхнулась, разве что с кулаками не кинувшись на Йошинори, но тот невозмутимо продолжил идти дальше, а мне ничего не оставалось, кроме как последовать за ним. Думает, я не смогу исполнить свое желание? Ха! Смогу! Еще как! Не умирать же, в конце концов... Хотя, что-то мне подсказывало, что умереть от укуса вот такой вот козявки, как раз в моем стиле.

Оставшийся путь до дворца этого напыщенного равнодушного Шина я уже не восторгалась красотою. И вообще, таинственные пугающие насекомые мне мерещились чуть ли ни на каждом кусте и дереве.

— Пойдем. Я отведу тебя в комнату для гостей. — легко поднявшись по выкрашенным красной краской ступеням, Шин отодвинул легкую тростниковую циновку, заменявшую здесь дверь, впуская меня внутрь.

Сделав шаг, я даже рот открыла от изумления. Магия! Самая настоящая, была здесь повсюду! Дворец словно был живой внутри... Здесь витали маленькие светлячки, сами по себе в коридорах опускались и таяли снежинки-лепестки. А еще здесь порхали бабочки. Легкие и нежные, чуть светящиеся в темноте.

— Нравится? — бархатный голос сзади заставил меня обернуться.

Я встретила взгляд с Йошинори и не смогла ничего ответить. Просто он... Он тоже был волшебным. Его черные, как смоль, волосы переливались серебряными искрами, кимоно светилось странным сиянием, а глаза... В них тоже плескалась магия. И она настолько зачаровывала, притягивала взгляд, что впору было лишиться разума. И я, наверное, сошла бы с ума неприметно, если бы внезапная судорога не свела мою ногу, и я с криком не полетела бы от неожиданности на пол.

— Эй... Долбежница? — Йошинори наклонился надо мной, рассматривая с любопытством ученого, который нашел интересный экземпляр какой-нибудь букашки. — Ты живая?

Я тем временем всю разминала пострадавшую конечность. Как там говорят? Носочек надо на себя тянуть? Я попыталась, но в жестких зимних сапогах, холодивших ноги, это было практически нереально. Я закусила губу от боли и смущения, совсем не обращая внимания на интерес замершего рядом со мной божества.

— Помочь, может?

— А? — все же пришлось на него посмотреть. — Можно я сапоги сниму? Так носочек тянуть удобнее!

Шин поперхнулся. Видимо, подумал, что я на пол села, чтобы гимнастикой позаниматься. Пришлось объяснять, что я, в принципе, не специально. Просто у меня от холода ногу свело. И

вообще, со мной постоянно что-то случается.

— Это я заметил... — протянул мужчина. — Одного не пойму — как ты до своих лет дожила-то? Сколько тебе, кстати?

Я обиделась.

— Неприлично у девушки про возраст спрашивать! — заметила я, с небольшой заминкой расстегивая молнию сапога, на которую налипла ряска из пруда.

Стоило снять волшебные черевички, как из них на прекрасный пол Йошинори хлынула вода. Мутновато-вонючая такая, с песчинками.

— Я все уберу! — пискнула я, виновато глядя на мужчину.

Правда, тот и не думал сердиться. Напротив, то, что происходило сейчас, кажется его забавляло. Как иначе объяснить его полный лукавства и какого-то предвкушения взгляд?

Я потянула носок на себя, ногу с ужасной болью начало отпускать, а у меня на лице стала появляться дебильная блаженная улыбочка.

— Кайф! — сообщила я японскому божеству, а оно саркастически приподняло одну бровь.

— Теперь идти сможешь?

Я часто закивала головой и хотела уже натянуть снятый сапог, как Йошинори тяжело вздохнул.

— Оставь их в покое, девушка! Во-первых, их нужно просушить, как и всю твою одежду. А во-вторых, здесь климат явно лучше, чем там, откуда ты свалилась на мою голову! — изрек он.

А я издала нечто нечленораздельное. Это что? Мне дадут во что-то переодеться что ли?

— Если найдете мне халатик и тапочки, буду очень благодарна! — пролепетала я, а Шин внезапно почему-то рассердился.

— Думаешь, у меня не найдется для гостыи одежды?

Ой... Я его по самолюбию что ли задела? Мы же гордые! Пфффф! Нет, чтобы сказать: “Фроська, пошли, у меня тут куча шмоток есть, выбирай, что хочешь!” К чему эта завуалированная вежливость?!

— П-простите... — выдавила из себя я и вновь потянулась к оставленному хлюпающему сапожку.

Но тот вдруг словно ожил, отползая от меня на полметра. Я потянулась к нему вновь, но он попытался сбежать вновь.

Рядом раздался смешок. А я почувствовала, что начинаю тихо звереть.

— Вы это специально, да? — с нажимом спросила я, а Йошинори невозмутимо посмотрел куда-то в сторону и даже, кажется, засвистел.

Уууу! Гад! Я собралась, сгруппировалась, приготовилась к броску, обозначив цель для захвата, и в один прыжок придавила самовольно ползающий сапог своей брэнной тушкой.

Шин захохотал и захлопал в ладоши, а я показала ему язык.

Разрешиw проблему с обувкой, и теперь неся ее в руках, а сама шлепая мокрыми носочками по красивому красному полу, я следовала вслед за японским божеством и думала о том, как моя жизнь теперь изменится. Наверняка от меня попытаются избавиться. Надеюсь, что не радикальным способом. Шин же со своей подруженцией что-то там говорил о ненависти к людям и так далее. Нет, в нашем мире я бы конечно же напомнила ему о том, что такое расовая ненависть, но здесь... Здесь мне придется как-то выжить и найти того, кто отправил меня сюда — мужика с разбитой бутылкой. В том, что он еще появится в моей жизни, я даже не сомневалась.

— Заходи сюда. Здесь ты пока можешь поселиться...

Шин отодвинул дверцу, больше похожу на тоненькую деревянную ширму, в сторону, и я очутилась в довольно странном помещении.

— Мило тут. — попыталась я расплыться в благодарностях, разглядывая внутреннее типично-восточное убранство, а Шин только хмынул. — Вазочки... Картиночки...

Мой взгляд остановился на маленькой шкатулочке с гейшами-девушками на крышке.

— Вазочки! Это самые дорогие предметы искусства нашего мира, человечка! Лучшие мастера расписывали их, а вот эту ка... НЕ ТРОГАЙ!

От резкого крика Йошинори шкатулочка полетела на пол, крышка раскрылась, а я невольно отступила назад, глядя как по комнате расползается вонючий зеленоватый дымок, а у мужчины на лице застывает ТАКОЕ выражение, что лучше бы это я упала и разбилась, а не эта шкатулка....

Однако, выразить свой праведный гнев мужчина не успел. Потому что резко побелел и вдруг свалился с глухим стуком на пол. Как раз рядом с разбитой шкатулкой. Я в шоке пару раз моргнула, проверяя, не причудилось ли мне это, но нет... Таинственный дымок из шкатулки и правда вырубил древнее японское божество, а по совместительству красавчика Йошинори.

— Ыыыы-ы... — издала я глухой звук, закусывая губу, и опускаясь рядом с мужчиной на колени.

Тот лежал на полу, словно идеально вылепленная скульптура. Мертвенно красив, темные волосы разметались по полу... Кимоно блестит. Хотя сейчас в гроб клади, и плакальщиц приглашай!

Осторожно потыкала его указательным пальчиком, проверяя, не прикидывается ли. Но нет. Мужчина был так же нем, бел и недвижим.

— Шииииин... Я ведь не нарочно, правда! — провыла я, прикидывая, что вначале делать — искусственное дыхание или массаж сердца.

Когда-то давно один доктор в больнице, где я лежала со сломанным кобчиком (с горки неудачно зимой покаталась), сказал мне, что в случае, когда жизнь висит на волоске, нужно делать перекардиальный удар. Это гораздо эффективнее всяких других мероприятий. По крайней мере тот доктор так говорил.

Методика была проста. Нужно было сделать ритмичный удар кулаком в область грудной клетки. Тогда остановленное сердце вновь запустится.

Я невольно покосилась на Йошинори. Интересно, у него правда сердце остановилось? Вдруг он просто спит, и я своими действиями только хуже сделаю? Хотя, судя по его внешнему виду, хуже уже некуда.

— Ладно. Попробую исправить то, что натворила... — прошептала я и, сжав кулак, занесла его над грудью мужчины.

Куда тут бить-то? Вроде врач тот говорил, что по центру... Нужно было нащупать какую-то косточку...

Вздыхнула. Опустила ладонь на гладкое шелковое кимоно. Стала щупать. Интересно, а у японских богов такое же строение тела, как и у людей? Потому что я что-то ничего не нащупываю... Пальцы лишь скользили по красивой ткани, не находя никаких опознавательных выступов. Закусив губу от волнения, решила, что все дело в кимоно. Нужно хотя бы немного распахнуть его, чтобы потрогать кожу, а не одежду.

Поискала глазами завязки странного одеяния, но не нашла. Выругалась про себя, сетуя на то, что время уходит, а Йошинори до сих пор неударенный лежит. Вздохнула, рванула ткань на себя и заорала.

Моя ладонь оказалась лежащей на идеально гладкой мужской груди, на которой отчетливо выделялась ярким золотистым свечением татуировка в виде оскаленной лисьей морды. Но самое жуткое было в том, что татушка была явно живая. Потому что натурально так щурила глаза и шерилась пастью с хорошим набором острых клыков.

Именно в этот момент над моим ухом раздался еще один визг. И тоже женский. Обернулась и едва не заплакала. Рядом со мной, в дверном проеме, с разъяренным выражением на лице застыла черноволосая красотка-с-пруда.

Глава 3

Вот явно не мой день! При моем полном невезении по жизни, сегодня выдалось поистине кошмарным!

— ШИИИИИИИИИИИИН! — надрывалась девица, склонившись над бездыханным телом. — Ты убила его! Убила!

Я рыдала здесь же, неподалеку, размазывая мутные слезы по щекам и не знала, что делать. Перекардиальный удар уже поздно, а похороны предложить вроде как еще рано.

— Но как он умер? — попыталась все же узнать я, прежде, чем окончательно впасть в отчаяние. — Он же — типа бог? Или мне показалось? Значит, он должен быть бессмертным...

— Он и есть бессмертный! Но в этой шкатулке, что ты уронила, находилась концентрированная субстанция из иллюзий! Теперь Йошинори ни за что не выберется из собственных мыслей! Потому что он навеки погряз в собственном воображении... Обычно страдает тот, кто первым вдохнет зачарованный дым... — заплакала женщина, а мне на миг стало ее жалко.

Йошинори вдохнул глюкогенный дымок по моей вине! А этот мужчина, видимо, действительно ей дорог! Вот и докатилась я, Фрося Зубарева, до настоящих неприятностей... А все из-за чего! Из-за моего излишнего любопытства! Не протяни я руку к этой шкатулке, ничего бы не было!

Я шмыгнула носом и хотела взять новые ноты в рыданиях и начать себе выдирать фигурно волосы на голове, как меня внезапно смутила одна мысль. Разве можно объявлять человека мертвым, если он всего-то на всего застрял в собственной голове? У нас тоже есть такие люди! Отдыхают в комфортабельных палатах с мягкими стенами и улыбчивыми санитарями. И бывают из них многие очень даже милые и обаятельные... К тому же, Йошинори со своей манией величия и так не сильно отличается от какого-нибудь "Наполеона" или "Царя Гороха Третьего". Так что и привыкать долго особенно не придется...

— Эээ... — начала я, не зная, как бы потактичнее обратиться к красотке. — А нельзя ему никак помочь?

Девушка подняла взгляд, сверкнувший каким-то звериным блеском.

— Ему?! Да ты знаешь, сколько лет этому существу?! Кицунэ его уровня — высшее божество! У него в голове может царить самый настоящий хаос из мыслей! Там и я могу сгинуть, а ты — жалкая человечка! Нет... Йошинори придется хоронить в хрустальном гробу.... На цепях... На острове....

Девушка зарыдала, размазывая тушь, а у меня в воображении нарисовалась спящая красавица — Йошинори в белых тапочках в хрустальном сундучке. Тут же рядом с ним приплясывали семь гномов и прекрасный принц почему-то с лицом брюнетки, у которой отчего-то еще были усы и сабля. Как у поручика Ржевского из известного фильма...

— Но если я согласна помочь... Вы знаете, как это сделать? — вырвалось у меня, прежде, чем я задумалась о последствиях.

— Согласна?! — визгливо переспросила она, а затем подняла изучающий взгляд на меня.

Такой, с каким обычно мясо на бульон выбирают. Придирчиво осматривают, нормально ли соотношение косточки и мяса.

— Ну да. Попробую спасти Шина. Ведь без него, как я поняла, мне все равно в вашем мире не жить. Обязательно кто-нибудь попытается схарчить!

Брюнетка явно порадовалась моим мазохистским наклонностям, и теперь уже потирала ладшки в предвкушении моей душераздирающей гибели. Интересно, если я помру, меня она, так же, как и Йошинори, в хрустальном гробу хоронить собирается? Или так закопает?

Хотя, судя по ее ко мне отношению, меня скорее отдадут на растерзание зверушке из пруда, чтобы смерть наполнила последние моменты жизни незабываемыми впечатлениями и красками.

— Попасть в его мысли можно только соединив разум посредством сна... — задумчиво пробормотала девушка, отвлекая меня от безрадостных мыслей. — Я знаю одного мелкого духа, который сможет усыпить тебя и отправить туда, где ты сгинеешь на веки вечные...

Я вздохнула. Перспективы у меня были блистательные, ничего не скажешь. А, с другой стороны, как жить потом, всю жизнь ощущая себя последней гадиной, что уколошила ни в чем не повинного мужчину? Видеть, засыпая, перед собой его мертвенно-бледное лицо, дрожать, как осиновый лист, вспоминая подробности. А еще, проговаривать его имя, раскатистое и нежное... Шелестящее, словно ветер.

— Нужно хотя бы попытаться. — сказала я, сглатывая подступивший к горлу ком, а брюнетка неожиданно усмехнулась, и протянула мне узкую ладошку с изящными пальцами.

— Я — Изуми. Давняя подруга Шина.

— Очень приятно, Фрося... — зачем-то повторила я свое имя, пожимая руку женщине.

Подруга, значит... А мне показалось, что между ними было нечто большее, чем дружба. Или я ошиблась?

— Знаешь, почему я решила тебе помочь сейчас?

Я покачала головой.

— Нет.

— Потому что таким, как ты, обычно везет. Нет-нет, я говорю правду. С вами постоянно что-то случается, вы влипаете в истории, ломаете себе все подряд... Но чего-то глобально-плохого с вами не происходит. словно над вами специально потешается сама судьба. Я думаю, что если кто и сможет вытащить Йошинори, то только такая неудачница-катастрофа, как ты. Так что, я помогу тебе. Фрося.

Я хмыкнула. Прямо как в фильме "Невезучие" в нашем мире! Если честно, что мне порой даже иногда казалось, что его снимали про меня, настолько мы с этим персонажем были похожи... Только история Пьера Ришара в этом кино заканчивала хеппи-эндом, а вот моя жизнь того и гляди норвила закорчиться каким-нибудь кровавым ужасником.

— Подожди здесь! — видя мое молчаливое согласие, сказала Изуми. — Я быстро выдерну духа, и вернусь!

Ну а я осталась, как и было велено. Ждать.

А Изуми просто растворилась в воздухе, как будто бы ее и не было. Эх! Мне бы подобные способности, и я бы уже такоооого натворила! Ну.... То есть, я о мире во всем мире и прочих плюшках.

Пока оставалась в гнетущей тишине рядом с Шином, отчаянно паниковала и думала о том, что мне крышка. Ну, такая увесистая, массивная... Ну я и балда, что решила вытащить Шина из его собственной головы! Откуда я знаю, что там внутри? Он же божество! У него там тысячелетний опыт и все такое. А я — маленькая и хрупкая беззащитная Фрося... И никто меня не пожалеет! Никто не подает руку помощи!

Для верности я шмыгнула носом. А еще через мгновение Изуми появилась вновь.

— Готова? — спросила она, держа за руку какое-то странное и жуткое существо.

— Угу. — безрадостно отозвалась я, чувствуя себя овцой, идущей на заклание. — Только сапоги обратно одену...

Я принялась натягивать обратно мокрую обувь. Мало ли! Куда меня занесет... Пусть перемещают и сознание, но все же...

— Отлично. Цукиеси поможет тебе соединиться с Йошинори во сне, чтобы ты могла попасть в лабиринты его разума. — сообщила мне красотка, а я совсем пригорюнилась.

Ну все. Похоже, что это конец. Может, мне написать завешание? Но, с другой стороны, мне и завешать-то нечего.

— Что мне нужно делать? — спросила я дрогнувшим голосом.

— Ничего. — ядовито улыбнулась Изуми, а затем вдруг втянула в себя воздух, выдыхая какой-то пряный пар мне в лицо.

“Вот это самоароматизация”. Ходячая фабрика по производству освежителей. Интересно, а дезодорантами она тоже не пользуется? Дыхнула пару раз себе под мышки, и готово!

Додумать ехидную мысль я не успела, так как на меня навалился страшный зевун, а в следующий миг жутковатый карлик, которого брюнетка называла Цукиеси (имечко то еще!), вцепился мне в руку и что-то заорал, на своем, цукиесском-матерном. Шокированная в самую пятку непередаваемым сленгом японского карлика, я отрубилась, отправившись в мир сновидений Шина, и надеясь, что мне все же удастся выжить, ну или хотя бы умереть не сильно позорной смертью.

Глава 4

Ох, зря я надеялась на благополучный исход моей транспортировки в царство МыслеШиново. Потому что первое, что я увидела после того, как мрак отступил, это разгневанную физиономию обладателя сего местечка. И, судя по выражению на его лице, а так же совершенному узнаванию моей скромной персоны, был он в добром здравии и в полном рассудке. И почему мне казалось, что он должен быть сейчас похож на бледную немощь с отрешенным взглядом в никуда?

— ТЫ! Ты хоть понимаешь, что натворила, разбив эту шкатулку?! — заорал Йошинори, а я прямо залюбовалась мужчиной.

Хорош, зараза! Глаза горят, губы сурово поджаты, темные волосы разметались по плечам... А я такая рядом стою, ему в пупок дышу и пытаюсь найти себе оправдание.

— Если бы вы знали, сколько всего я за свою жизнь разбила, вы бы так не говорили... — вырвалось у меня случайно, а мужчина взревел, ловко подцепляя меня за шкурку промокшего насквозь свитера (Даже во сне, гад, остался невысушенным! Специально мне назло!) и приподнимая ориентировочно на уровень своих глаз.

— Несчастье ходячее! С тобой рядом-то находиться опасно! Как ты дожила до этого дня вообще, дурища малолетняя, а?! — зашипел мужчина, а я заметила, как взметнулись за его спиной пушистые белые хвосты.

— Ооооо! Милота какая! — не удержалась я, в воздухе пытаюсь дотянуться до меховых деталей божества, а он со стоном опустил меня вниз.

— Человечка! — сказал он презрительно. — И не вздумай трогать хвосты!

— Не вздумай трогать хвосты! — передразнила я обиженно. — Между прочим, я за вами пришла, да! Спаси вас! Потому что Изуми сказала, что вы навсегда тут останетесь!

Брови Йошинори изумленно взлетели вверх.

— Что она сказала?! — прошептал он, а я поняла, что, скорее всего, совершила очередную глупость.

— Что вы навсегда останетесь тут. Нууу... Тот зловонный дымок из шкатулки угробил вас, на веки вечные заперев в собственном разуме. И теперь осталось либо похоронить вас в хрустальном гробу, либо можно попытаться вытащить из лабиринтов ваших мыслей. Это очень опасно, так что... — начала, оправдываясь, я, а Йошинори застонал.

— ЗА ЧТООО?! — едва не рыдал он. — За что провидение послало ко мне не только неудачницу, но еще и наивную дуру, а?

Мне на мгновение стало его жалко. Но еще больше мне жалко стало себя! Я не какая-то там простушка, чтобы обо мне так говорить! И вообще, я не виновата, что меня затянуло сюда. Это всю дух этот несчастный! Устроил новый год....

— Я не дура! И не наивная! Вы лежали, весь такой бледный... — вновь попыталась я объяснить, но мужчина даже слушать не стал.

— Я СПАЛ! Дым этот для улучшения сна! Действует только на богов, для людей безвреден! — рыкнул Шин. — Я бы проснулся через двенадцать часов! А сейчас, судя по тому, что ты тут, то здесь мы немного застряли!

— В твоей голове? — перешла я на панибратство, здраво решив, что раз мужчина позволил себе обзывать меня не очень умной, то нечего ему выкать.

Чай не царь. Так, божок мелкий!

— Нет, Фрося! Увы! В моей голове было бы намного комфортнее! И тебя бы там попросту не было! Боюсь, что Изуми при помощи Цукиеси провернула нечто такое, о чем я буду жалеть всю оставшуюся жизнь. Как знал, что ее не следует оставлять без присмотра! И вот... Стоило ей увидеть меня слабым, как она воспользовалась моментом...

— Так где мы все-таки?

- Где? — с усмешкой сказал мужчина. — В мире грез и луны! И главенствует здесь Цукиеси. Через твое перемещение нас умудрились связать. Так что теперь я не выберусь отсюда, если не выберешься ты.

Вот это новость. Выходит, что Изуми мне сказала не правду, а я повелась, действительно как наивная дурочка! Ведь видела же, что наружность у этой богини стервозная! Могла бы и включить мозги вовремя.

— Прости... Я испугалась, когда она решила тебя в хрустальном гробу похоронить, и вызвалась помочь. — пробормотала я.

— Изуми — опасная черная богиня, Фрося! — со вздохом признался Шин. — Я старался держаться с ней рядом, чтобы обезопасить окружающий мир от ее власти. Лишь я мог сдерживать ее, а теперь с твоей помощью она вырвалась на свободу. А мы...

— В попе. — заключила я, пригорюнившись еще больше.

Судя по всему, у меня сегодня тройное попадание вышло. Сначала в другой мир, затем в пруд, а теперь вот в мир грез Цукикого-то там. И имя у него говорило само за себя! Но еще хуже было то, что сейчас мне было по-настоящему стыдно. И страшно. И еще...

— Пошли... — отвлек меня от мыслей Шин, подавая руку. — И прости, что накричал. Я сам во всем виноват. Просто слишком долго не общался с людьми.

Я шмыгнула носом, но за руку бога все же взяла, но тут же отпустила. Уж слишком раскаленной оказалась у него ладонь.

Заметив это Йошинори чуть усмехнулся.

— Человечка! — вновь снисходительно улыбнулся он.

***

— Пррррекрасно! Все пррррросто изуууумиительно! — довольный донельзя карлик склонился над хрустальной жабкой в кристаллах которой отражались кицунэ и девушка, при помощи которой удалось поймать практически неуловимое божество.

Изуми, гибкая и тонкая, словно стебель камыша, замерла с ним рядом, скрестив на груди руки.

— Сколько ты сможешь держать их там?

— Сутки. Больше вряд ли сумею. Йошинори очень силен, ведь он обладает девятью хвостами. А это высшая ступень. — признался карлик. — Тебе хватит этого, чтобы сбежать и забрать то, что принадлежит тебе по праву?

— Вполне. — хмыкнула богиня. — Спасибо за помощь! Не думала, что Шин так легко попадетсЯ. Знаешь, мне кажется, что пророчество все же исполнится... Кицунэ отвлекся на девочку, потерял контроль над ситуацией. Такого раньше не бывало. С его-то силой!

— Он держал тебя при себе тринадцать долгих лет. Но пришел черед расплаты! — хмыкнул довольно Цукиеси. — Кстати, касательно оплаты моих услуг...

Изуми заметно стушевалась. Шаркнула ножкой, томно вздохнула, подняла полный печали взгляд.

— У меня все осталось на моей территории, понимаешь? Сейчас не смогу отдать. Только когда вернусь.

Карлик хмыкнул.

— Ладно уж. И так позабавила старика. Никогда я еще не держал в своих сетях настоящего кицунэ!

***

Настоящий кицунэ тем временем бороздил просторы зачарованной вселенной, подвластной воле злобного карлика, и думал о том, как он докатился до жизни такой. Нет, все было прекрасно, до сегодняшнего неудачливого утра.

Он уже разменял не одно тысячелетие, обрел гармонию, успел построить себе шикарный особняк в местечке Хейан-Йошинори, на острове, который отвели ему другие боги в знак почета и уважения. Шин занимался тем, что разрешал проблемы обращающихся к нему низших богов, и контролировал рвущихся из-под его контроля злобных духов. Вроде той темной богини Изуми. Как только красотка не пыталась от него сбежать! И чары пускала, и обольщала, и искусно льстила. Все это было для кицунэ не больше, чем забавными препятствиями, которые он с легкостью обходил. Раньше. До того, как в его жизни появилась ФросЯ.

И что не так с этой девчонкой? Вон, идет рядом с ним, несчастная, словно бедная овечка. Винит себя едва ли не во всех грехах. А кто в этом виноват? Он, Йошинори! Будто бы разучился с девушками общаться, в самом деле! Все они любят, когда ими восхищаются, когда заигрывают, флиртуют. Может, и эту особу удастся растормошить, если подойти с правильной стороны? Но как? Все местные богини как-то сами на него вешались. Шину оставалось только отвечать на их лукавые улыбки с легкой насмешливостью и добавлять в бесконечную трескотню одну-две реплики, и все, они были готовы.

А ФросЯ... ФросЯ была занята постоянным влипанием в неприятности. Ей, видимо, было не до романтики. Поэтому сейчас кицунэ нужно было действовать самому. Лис он или не лис, в конце концов? Пусть и магический!

— У тебя... — начал он, желая продолжить дальше “притягательный взгляд” или “соблазнительные длинные ноги”. Девушки любят слышать подобный бред.

Но Шин, заскользив по своей спутнице взглядом, понял, что не может найти того, чтобы у нее было особенно притягательным. Или особенно соблазнительным. Она была человечкой! Куда ей до богинь, с которыми Йошинори периодически крутил романы. Ведь богини — идеальны, а люди...

— Что? — переспросила девчонка, сдувая волнистую прядь волос с лица.

— У тебя волос к губам прилип. — констатировал кицунэ неизбежное, мысленно обзывая себя идиотом, а Фрося, враз покраснев, отвернулась.

— Спасибо. — выпалила она. — Куда мы, кстати идем?

Шин оглядел окружающий пейзаж. Здесь все было подвластно Цукиеси, его воле и его фантазии. Духу не хватит сил удержать его, девятихвостого лиса, здесь надолго. Да и вообще бы не получилось бы, если бы рядом с ним не было этой смешной девочки. Но все же, какое-то время они здесь должны были провести. И за это время могло произойти все, что угодно. Там, снаружи. Здесь же время для них остановилось. Вокруг была пустыня из красного песка, редко попадались какие-то унылые пальмы, иногда встречались редкие кустарники. Хуже всего вот так бродить, зная, что в твоём доме уже наверняка совершается нечто ужасное...

— Шин! — вдруг обратилась к нему девочка, сбивая с мыслей.

— Ум?

— Если ты — божество, ты же сможешь меня отправить обратно домой? В мой мир?

— Разумеется. Если только тебя сюда не отправил некто посильнее меня. — признался кицунэ.

Девушка кивнула, продолжив идти рядом с ним, а затем вдруг издала какой-то нечленораздельный звук и повалилась на песок.

Йошинори выругался. Наверняка с ее везением подвернула себе лодыжку или что-то в том духе. Вот здесь как раз есть место для творчества! Сразу поднимет настроение этой дурище, когда его руки заскользят по гладкой коже ее хорошенькой ножки... Кстати, Шин только сейчас обратил внимание на то, что Фрося до сих пор все в тех же промокших и даже не думающих сохнуть сапогах, и в такой же одежде.

— Дай посмотрю... Подвернула? — вкладывая в голос все свое обаяние, сказал Шин, присаживаясь с девочкой на корточки.

Но его корабль, мчащийся на всех парусах к цели, разбился о скалы.

— Нет... Меня... Меня что-то схватило и держит за ногу!

Шин мысленно застонал. Приплыли! Кажется, одному мелкому божку не жить после их возвращения! Фросе и в реальной жизни не везет, так еще и тут! И что за тварь, интересно насрал он на них?

Глава 5

***

Ужасные, отвратительные крючковатые пальцы держали меня за ногу. Я изо всех сил старалась их отодрать, Шин же склонялся к тому, что лучше уж я расстанусь с сапогом.

— Ага! — фыркнула я, молотя ладошкой по кисти ужасной длани, торчащей прямо из-под земли, вернее, песка. — А потом пойду босиком!

— Ну и что такого? — удивился Йошинори. — По-моему, у нас не так много вариантов, если ты не заметила. Иначе придется расстаться с твоей хорошенькой ножкой!

Не так много вариантов! Угу!

— Ты когда-нибудь пробовал ходить босиком по раскаленному песку на пляже? — спросила я. — Вот и я могу оказаться в такой же ситуации! Мы ведь в пустыне! Песок горячий!

— Зато свитер твой до сих пор не высох, будь неладен Цукиеси! Может, кстати, его снять?

— У меня там под ним ничего нет... — призналась я, а Шин как-то уж сильно насмешливо хмыкнул. — Да пусти ты наконец!

Увы! Мои попытки избавиться от внимания подземного чудовища не увенчались успехом. Пришлось расставаться с обувью, запустив на память в исчезающую под песком руку вторым ботинком.

Я несмело коснулась босыми ступнями песка, а в следующий миг заорала. Просто рука, которая прежде тащила старательно под землю мою обувь, теперь вылезла вновь и явно нашаривала мою упущенную ногу.

— Шиинииин! — взывала я, сделала несколько шагов, а потом заорала вновь.

Песок и правда оказался горячим. Даже не так. Раскаленным!

Я зашипела, некстати вспоминая, как три года назад, на курортах Краснодарского края получила ожог третьей степени на ступне, когда мои знакомые решили приколоться и стырили мою одежду, включая тапочки...

Что-то такое отразилось у меня во взгляде, что кицунэ застонал. Затем наклонился и легко, словно я была пушинкой, поднял меня на руки. В нос тут же ударил запах камней, моря, а еще каких-то пряных трав. Я чувствовала близость мужчины, его сильные руки, слышала его дыхание, и мне становилось... не по себе. Кажется, я покраснела.

— Пойдем уже! Чудо-Юдо, человеческое... — шепнули мне на ухо.

А я подумала, что еще немного, и я стану напоминать себе расплавленное эскимо. Нет. Господин Девятихвостый был не в моем вкусе. Я не отрицала, что он был красив, умен, насмешлив... Но, к сожалению, наученная горькой судьбинушкой, я понимала, что такие мужчины чаще всего являются самовлюбленными напыщенными индюками. Вроде как снаружи красивый фантик, а вот внутри — гнилая конфетка.

Ну вот как такого мужика представить в квартире, стирающего собственные носки или труселя?

Я неловко приподняла голову, упираясь взглядом мужчине в подбородок. Волевой. С ямочкой.

— Что? Я тебя смущаю? — раздался бархатный голос на ухо.

— Да нет... Просто думаю, как бы ты вписался в образ среднестатистической двухкомнатной квартиры с тремя детьми, собакой, попугаем и ворохом грязного белья.

“Как экспонат” — услужливо ответило подсознание. Такой не то, что эксплуатировать, с такого нужно пылинки сдувать... Нет, Фрося. Этот Шин явно не твой вариант, чего бы тебе сейчас воображение не подсовывало.

— И как?

— Ась?

— Ты сказала, что подумала о том, впишусь ли я в квартиру.

— Думаю, тебе все же больше идет оставаться божеством... — вздохнула я. — И да, тут уже травка начинается. Мы дошли, наконец, до оазиса, так что можешь меня обратно поставить.

Шин спустил меня с небес на землю, ну, то есть, со своих прекрасных божественных рук на грешную травку оазиса.

— А тут ничего так! Живенько! — сказала я, с любопытством оглядываясь по сторонам.

Пейзаж был колоритный: лужок с экзотическими цветочками, бабочки, носящиеся над малюсеньким озерцом, три пальмы и жирафы. В количестве двух штук. Последние вызвали у меня прямо-таки детский восторг. Потому что я обожала этих животных. У меня даже традиция была — каждое лето ходить смотреть на них в зоопарк. А тут живьем!

— Жииниираааафы! — завопила я и ломанулась к своей мечте, как реактивная ракета.

Шин только и успел, что глазами хлопнуть. Ну а я уже на всех парах летела в сторону жирафов. Мне представлялось, что я не бегу, а лечу, а за спиной у меня крылья. Сейчас! Сейчас я подойду к ним поближе! Смогу, может, даже погладить!

Однако, зверушки моему обществу были не рады. Скорее больше шокированы и теперь пребывали в неом апофигее, прикидывая, дать ли сейчас сразу деру, или есть еще шанс, что все обойдется.

Не обошлось. Потому что невидимый ребенок во мне, охваченный дуростью, заставил подойти ближе и даже протянуть руку, чтобы погладить.

Жираф, к которому я подошла, был очень красивый! Высокий! Пятнистый! Горделивый и изящный... Были у Николая Гумелева стихи про жирафов, которые я поспешила зачитать по памяти зверушке.

— Сегодня, я вижу, особенно грустен твой взгляд,

И руки особенно тонки, колени обняв

Послушай: далеко на озере Чад

Изысканный бродит жираф.

Ему грациозная стройность и нега дана,

И шкуру его украшает волшебный узор...

С которым ровняться осмелится только лууууна...

Жираф внимал. Честно. Стоял и смотрел на меня немного затарможенным взглядом. А затем вдруг решил подойти еще ближе и...

— АААААААААААААААА! Твою ЖИРАФИХУ! Аааааааааааааа! — заорала я, уже приземляясь где-то в районе первой пальмы, пропахав своей попой на земле след с вырванными комочками травы.

Потому что самое прекрасное существо на свете посмело меня лягнуть! Да так, что я натурально пролетела приличное расстояние, причем без всяких крыльев! Вот что значит — придать правильное направление и силу ускорения.

Рядом застыл недвижимым изваянием Йошинори. Мне показалось, или у него начал дергаться правый глаз?

— Ушиблась, Фросенька? — каким-то подозрительно ласковым голосочком спросило у меня божество.

Глава 6

— Кажется, синяк на ляжке останется... — застонала я.

— Хвала всем Кицунэ! Я уже думал, что у тебя как минимум перелом копчика! Знаешь, с твоим везением все могло быть, и...

— Да хватит уже! — фыркнула я, поднимаясь на ноги и с грустью глядя на степенно удаляющихся жирафов.

— Тогда не веди себя, как ребенок! Я вообще, если честно, слегка прибалдел, когда ты к ним побежала. Зачем они тебе понадобились-то?

— Ты не поймешь, жестокосердный букашка! Это — мечта!

— Получить по заднице копытом? — приподнял бровь Йошинори, а я совсем обиделась.

— Не по заднице, а по ноге, букашка!

— Еще раз так назовешь, и тебе конец, человечка.

— Букашка! — фыркнула я. — С девятью хвостиками!

Ой, все... Кажется, меня сейчас развеют по ветру... И надо было свою обиду на жирафов на Шина выплескивать? Наверное, потому что зверушек было жалко, а вот Йошинори нисколько!

***

— Скорее, Изуми! Я не смогу его долго держать! Йошинори все-таки девятихвостый кицунэ! — сказал дух.

— Эта идиотка его задержит... — промурлыкала богиня. — Шин постоянно на нее отвлекается.

Женщина глянула в растянутое рядом с ними зеркало-полотно. Там Фрося, сидевшая на траве оазиса, взирала затравленным щенком на кицунэ.

— По-моему, он заинтересован. — заметил дух.

Изуми фыркнула.

— Она скоро надоест. Она же глупая. Неудачливая. Чем она лучше меня?

— Добротой, Изуми. И детской непосредственностью. Искренностью.

— Тебя послушай, так она прямо-таки блаженная. Идиотка, зачем поперлась к этим жирафам? Она все неприятности себе находит сама, вот и ответ. А ты ее защищаешь. Если мой Шин и общается сейчас с ней, то только из жалости, и потому, что для того, чтобы выбраться, они должны держаться вместе.

— И все же мне кажется, что она ему понравилась...

Изуми не стала его слушать. Лишь хмыкнула и щелкнула пальцами, спуская с него заклятие.

— Готово! Теперь Кицунэ не сможет и шагу сделать из этой клетки. Выберется из твоего сна и поймет, что попал еще больше. — засмеялась богиня. — Пока не призовет меня. А уж я знаю, что с него попросить.

***

— Фрося... А тебе не кажется, что ты переходишь некоторые границы? — Йошинори возвышался надо мной, словно стена, но я не испугалась, да.

С вызовом посмотрела в ответ.

— А нечего было говорить, что я — ребенок.

— А разве не так?

Я вздохнула. Похоже, пора было становиться серьезной. Не понимает этот божок шуток, пусть получает озлобленную на весь мир девушку.

— Ты ведь к жирафам изначально прикопался?

— Не только к ним, но...

— Мой отец умер. Он был ученым. Часто путешествовал. Перед своей смертью он подарил мне открытку в письме. С надписью, что скоро вернется. На открытке были жирафы. Это последнее, что я от него получила. А потом — малярия, не очень грамотные врачи и похороны. Знаешь, я ведь до сих пор его жду. Потому что он обещал... А жирафы... Я смотрела вечерами на эту открытку, вспоминала его улыбку, и мне хотелось кричать от боли. Но я представляла, что он где-то там, рядом с этими животными, и мне становилось легче. Я никогда не видела их так близко, чтобы можно было потрогать. Мы с друзьями ходили каждый год в зоопарк, и я просилась к вольерам с ними, но это все равно не то...

— Фрося... — прошептал Шин.

От воспоминаний на глаза навернулись слезы. Злые и горькие. Потому что... Потому что я как сейчас увидела перед собой лицо папы. Доброе, глаза смеющиеся, с лучиками, разбегающимися от них. Вот он что-то читает, а вот играет со мной в прятки и катает на спине. Как давно это было...

Невольно прикрыла глаза, вспоминая и ту открытку. Сколько слез на нее пролила в детстве. Вспоминая, как плакала мама, и каждый раз кляла любовь отца к путешествиям и его работу.

— Фрось... — щеки коснулись горячие пальцы, вытирая слезы. — Пойдешь со мной?

— Что? Куда?

— К жирафам, дуреха. Я божество. Хоть тут и сон, но они меня вряд ли тронут. По крайней мере, я на это надеюсь...

Я, затаив дыхание, смотрела, как древнее, грозное и могучее существо подкрадывается к пятнистым жирафам. Не без опаски, скажу я вам. Видимо, мой пример оказался крайне поучительным.

Когда кицунэ достиг цели и даже умудрился зверушку погладить, я захлопала в ладоши. Молодец! Мой герой!

Однако, торжество победы не длилось долго. Потому что Йошинори решил закрепить достигнутый успех и склонить жирафа к тому, чтобы покататься на его спине.

Животное мечты Шина не впечатлило, и девятихвостый лис, с багровеющим отпечатком копыта на лбу отправился в свободный полет.

— Шинчик, ты не ушибся? — склонилась я над мужчиной, а тот, скрипнув зубами, уже по-другому посмотрел на строптивых животных.

Видимо, прикидывал, хорошая ли из жирафчатины получается тушенка. Потому что ни с чем иным взгляд девятихвостого лиса у меня сейчас не ассоциировался.

— Фрося, ты... — обернулся он ко мне, а я невинно похлопала глазами.

— А что я-то сразу? Чуть что, сразу я!

— Твое невезение заразно! Раньше бы у меня все получилось! — посетовал он.

Я пожала плечами.

— Раньше у тебя была магия твоя. А тут она не работает. Вот и весь ответ.

— Намекаешь, что без магии я ничего не могу?! — отчего-то разозлился Шин.

Ха! Какое самомнение!

— Конечно не можешь! Сам не заметил что ли? — фыркнула я.

— Может, еще скажешь, что я и не мужчина вовсе? Не могу помочь девушке осуществить ее мечту и покатать на жирафе?

Я молчала. То, как зло сверкал глазами кицунэ как-то очень напрягало. А еще я заметила, как за спиной его появились девять развевающихся призрачных хвостов, которые в условиях этого сна просто не должны были проявиться.

— Шинчик... По-моему, мы сейчас переместимся обратно... — тонко намекнула я.

Иошинори усмехнулся, заметив мой взгляд, и вдруг сначала шагнул ко мне, взял меня за руку, а потом кинулся к одному из жирафов, в мгновение ока касаясь его рукой.

Практически в следующий миг оазис и пустыня пропали, а мы с кицунэ оказались в уже знакомой мне комнате, где я прежде разбила шкатулку. Вот только если Иошинори и я еще кое-как вписывались в общий антураж, то вот жираф, пригибающий из-за низких потолков голову — ну совсем никак. И взгляд у зверушки был ну очень недобрый такой...

Глава 7

— АААААААА! — завопила я, подозревая, что сейчас меня не просто лягнут, а как минимум растопчут.

Жираф уже даже двинулся ко мне, причмокивая толстыми губами (или что там у него на морде) и шевеля маленькими отростками-рожками. Я кинулась к выходу из комнаты, но Шин меня остановил, бесцеремонно схватив за шкурку. Пойманная, я затрепыхалась, как килька, попавшая в сеть.

— Да тише ты, дурочка. Сейчас пойдем на жирафе кататься... — шепнули мне на ушко.

Но я уже не хотела ничего такого. И даже поклялась в этом кицунэ, на что тот ответил бархатным смехом. А затем щелкнул пальцами и вот мы на улице. У знакомого прудика. Я, Шин и жираф.

Затем снова щелчок, и на мне и следа не осталось от мокрого свитера и испорченных водой и грязью сапог. Вместо этого я оказалась одета в восточное одеяние лазурного цвета, что-то среднее между кимоно и платьем. На ногах у меня красовались белые носочки, а на них черные туфельки.

— Спасибо! — искренне выдохнула я.

— Ну что? Готова? — спросили у меня, а я даже и не знала, что ответить.

С одной стороны, жутко хотелось взобраться на спину горделивого зверя. С другой — вдруг опять лягнет или, хуже того, сбросит?

Но Иошинори оказался смелее меня. А, может, просто его самоуверенность была от того, что его магия к нему вернулась. Я бы тоже ничего не боялась, будь я древним могущественным божеством. Я бы тогда... Я бы...

Домечтать я не успела, потому что именно в этот самый момент Шин взмахнул рукой, зашуршав шелковой тканью причудливого кимоно, и в следующий миг жираф, до того подозрительно на нас глядевший, опустился на колени. Да так, что Иошинори легко взобрался на его спину.

— Афигеть. — выдала я, не зная, чему больше удивляться. Тому, что мужчина все-таки покорил жирафа, или тому, как нелепо в японском антураже выглядело животное родом из Африки.

— Залезай! — крикнул мужчина мне, а я испытала некоторую робость.

Во-первых, сказывалось более чем тесное знакомство с данным видом парнокопытных, во-вторых, уж больно непрочно сидел Йошинори на спине зверя, который, кстати, слегка подскакивал на задних ногах, явно желая надоедливое божество сбросить.

— Эээээ.... Ты знаешь, я, наверное, полюбуюсь со стороны... Сделаю пару фоток... У тебя же есть здесь что-нибудь, что делает фотографии?

Шин моей любви к фотографическому искусству не понял, и не оценил, невежа! Вместо этого он лишь взмахнул рукой, и я повисла в воздухе, а затем плавно поплыла к жирафу и сидевшему на его спине мужчине. Стоило мне с ними поравняться, как меня легко дернули за шкурку и усадили перед собой, томно дыша в затылок. Ну, то есть, это мне казалось, что томно. На самом деле, что там сзади происходило, я не знала. Смотрела лишь вперед и восторгалась.

Я сидела высоко! Вид открывался — закачаешься. Куда ни глянь — везде цветущая сакура. Выделялось лишь выкрашенное красно-золотой краской поместье Йошинори, полянка с прудом и небольшой парк.

— Красота! — сказала я. — Столько цветущих вишен... Просто море!

— Чего? — раздалось недоуменное сзади.

— Эх, Шин! Глух ты к природной красоте! У тебя ведь напрочь отсутствует чувство прекрасного! Вон, за твоим домиком столько сакуры, а ты даже не скажешь, что прекрасный вид! Наверное, у тебя вместо сердца кусок....

Чего кусок находится в Шине я не договорила, потому что позади меня вдруг раздался отборный японский мат, среди которого я несколько раз безошибочно определила произнесенное имя "Изуми". Неужели девушка своими ручками насадила всю эту красоту?

Как оказалось — нет. Ручки этой богини не посадили ни одной былинки в своей жизни. Но это я узнала уже после того, как кицунэ потерял контроль над жирафом, который с чувством дернул пятнистой задницей и с наслаждением полюбовался над нашим полетом вниз.

Первой упала я. А следом, прямо на меня, спикировал футбольным мячом мужчина, распластавшись сверху в форме морской звезды и производя вид чрезвычайно тихий и безжизненный. В отличие от меня, заподозрившей в себе переломы всех костей во всех местах.

— Шинчик... А у тебя тут гипса не найдется, случайно? — спросила ласково я, пытаюсь спихнуть с себя тяжелого мужчину, от которого, кстати, очень приятно пахло... Морем, камнями, пряностями...

— Фрося... — прохрипел мой импровизированный плед. — Ничего у меня нет... Потому что коза-Изуми замуровала нас здесь, в моем собственном поместье! Законсервировала его, закрыв все входы и выходы...

Глава 8

Как и положено профессиональному божеству, Йошинори вначале пытался спокойно и трезво оценить ситуацию: бегал по своему поместью, искал бреши в консервации "От Изуми" и заламывал руки всякий раз, когда не находил. А еще сыпал направо и налево проклятиями.

Я томно вздыхала и крутила пальцем у виска. Все же кицунэ оказался на редкость похожим на обычную часть мужского населения. Где его хваленое самообладание?

Я догадывалась где, но вслух не решалась ничего озвучивать. Я вообще старалась Йошинори на глаза не попадаться, и больше думала о том, как же мне горемычной отсюда выбраться. Покатушек на жирафе мне хватило на всю жизнь, хотя бы потому что я теперь сама была похожа на вышеупомянутого зверя: тоже в пятнышко. Только синее. Хвала небесам, я ничего себе не сломала и теперь расценивала это как нереальное везение. Это я к чему вспомнила, что погостили — пора и честь знать.

Я обратилась к собственным воспоминаниям, и они мне выдали ухмыляющуюся рожу Новогоднего Духа. И его злосчастную бутылочку. Значит, дело скорее всего в ней. Интересно, куда забросило девчонок. Кстати, когда Йошинори успокоится, нужно будет спросить у него, может ли он с ними связаться...

— Дьявол! Я убью эту заразу, когда сниму полог и выберусь отсюда! — промчался мимо меня, мирно гуляющей у прудика, Шин.

Я усмехнулась. Ну-ну! Судя по всему, красotka обладала незаурядным интеллектом. И если сумела запереть такое божество, как девятихвостое кицунэ, то вряд ли позволит себя убить в будущем. Хотя...

— ФРОСЯ! — рядом со мной рывкнули так, что у меня чуть сразу инфаркт миокарда не случился. На месте.

— Чего? — я подняла голову.

Мужчина возвышался рядом со мной, грозный, величественный и злой. Сзади него, словно гордо реюющие флаги, развевались, чуть покачиваясь на ветру, призрачные девять хвостов.

— Не хочешь мне помочь?!

Я поперхнулась.

— А разве слабое существо-человечка, вроде меня, может что-то сделать?

Шин вздохнул.

— Просто хочу удостовериться в своих выводах еще раз. Я дам тебе особый предмет-артефакт. С помощью него можно искать бреши в магических щитах и ограждениях. Я просто подумал, что может быть ты...гкхм...со своим невезением сумеешь сделать то, чего не смог я?

Особый предмет-артефакт мне вручили, и теперь я с сомнением разглядывала оный, пытаюсь понять, для чего изначально было предназначено сие орудие пыток. А в том, что подобным предметам могли только изощренно пытаться, я не сомневалась. Внешне это напоминало вилы, с немного загнутыми кручьями-зубами.

— Эээ... Йошинори... А у тебя великанов тут не было случайно? А то очень напоминает вилку для Годзиллы...

Шин только отмахнулся.

— Ты должна проходить вдоль границы моих владений и проводить “Науми-ри”, так называется этот артефакт, по земле. Если защита прочная, то должен загораться красный свет под зубьями. Если вдруг найдешь брешь, то сразу же зови меня!

Я усмехнулась, взвесила вилы в руках, присвистнула и клятвенно пообещала себе не уронить сию драгоценность себе на ногу. Ну, и приступила к работе.

Вначале все шло хорошо. Ну, в смысле, для меня хорошо. Земля под вилами загоралась алым светом, каждый раз, стоило мне провести ими по земле, а Йошинори лишь шел за мной и тяжело так вздыхал.

— А нельзя никак эту защиту взломать? — наконец спросила я, когда завершила круг почета с артефактом в руках. — Ты же божество и всемогущ....

Конечно, я привирала. Во всемогущности Шина я очень сильно сомневалась, но все же решила прибегнуть к методу грубой лести.

Мужчина вздохнул.

— Если бы все было так просто. Эта ко... кошмарная женщина умудрилась за время, проведенное рядом со мной, найти способ ограничить мои безграничные возможности. Так что, думаю, что вряд ли сумею избавиться от подобной защиты.

— А если открыть портал в мой мир? И оттуда уже можно выйти за пределами этой “золотой клетки”.

Йошинори на миг задумался.

— А что... Кстати, можно попытаться! Ну-ка! Представь свой мир!

Я послушно загадала родной городок.

Йошинори сделал вдох, расслабился, за спиной у него взметнулись хвосты, а с рук потекла самая настоящая магия. Разноцветная и радужная. Сразу же вспомнились какающие радугой единороги, скачущие по небу. Интересно, Шину пошел бы рог? А крылышки? Кстати, он был бы розовым коняшкой или голубой?

А магия тем временем окружила нас, и Шина... И вдруг...

— КАКОГО ГХЫРА?! ФРОСЯ! — взревело божество, нащупывая, как у него изо лба проклевывается самый настоящий рог. А хвосты за спиной стали отливать розовым.

— Ой... А что, должно было что-то другое произойти, да?

— ДОЛЖЕН БЫЛ БЫТЬ ПОРТАЛ! В твой мир! О котором ТЫ должна была ДУМАТЬ! А вместо этого ты о чем думала?!

О чем я думала... Эх... Точно не о том, о чем нужно.

Божество возмущенно наколдowało себе зеркальце, а глянув в него, едва не зашипело. Правда, от неожиданной беды кицунэ достаточно быстро избавился, просто щелкнув пальцами и развеяв лишние...эээ...органы...в мгновение ока.

— А мне нравилось... Было мило... — ляпнула я.

Шин хмыкнул.

— Мило, значит, да?

Я сделала шаг назад, опасливо озираясь по сторонам.

— Мы еще не встречаемся, а я уже рогат! Скажи мне, Фросенька, ты ведь специально это сделала, да?

Специально?! Я?! Нет, он правда думает, что я из злобности своей ему рога наколдовала? Так что ли?

- Я не такая! — вспыхнула я.

- И чем же я тебе не нравлюсь? — Йошинори наклонился ниже, почти к самому моему ушку.

А я только сейчас начала понимать, что мужчина как-то совсем неверно понял мои слова. Я хотела сказать, что я не стану над ним издеваться, что я не такая. А Шин видимо решил, что я встречаться с ним не буду. Хотя, истинная правда! Не буду! А потому я ответила так, как сам мужчина того желал.

— Потому что ты слишком прекрасен для меня!

Этот ответ кицунэ отчего-то не устроил.

— И какой же тебе нужен?

— Ну... Есть у меня уже один на примете... — мечтательно вспомнила я одного из наших парней с работы, но лучше бы снова молчала.

— Считай, что он уже мертв... — ядовито-ласково процедил мужчина.

А у меня даже дыхание перехватило от возмущения. В то, что кицунэ вдруг собрался из ревности убивать понравившегося мне парня, я не верила. А вот в то, что этот хвостатый гад издевается — очень охотно.

— Слушайте, давайте лучше еще раз попробуем портал построить. — попросила я, надеясь отвлечь мужчину от его мстительных мыслей. Но вот Йошинори отчего-то отвлекаться не хотел.

— И какой же он? Твой идеал?

— Хотите, чтобы я вам описала его портрет, сказала адрес, а вы бы отправились подправлять его судьбу? — хмыкнула я. — Щаз!

— Вовсе нет! — огрызнулся кицунэ. — Я сам все увижу!

Мужик сказал — мужик сделал. Я уже рыдала, глядя, как перед нами разворачивается полупризрачный экран, на котором, словно в ужасной мыльной опере была показана я, в рабочем темно-синем костюме, в респираторе и с молотком в руках. Рядом со мной замер “парень-хоть-куда” Ванька Орефьев. Он стоял, в таком же костюмчике как у меня. Только вот если у меня под комбинезончиком была надета темненькая маечка, то Ванька обычно работал с голым торсом.

— Фрося... — с придыханием сказал Ванька. — Передай мне пожалуйста гвозди...

Я, растаяв словно эскимо, прятала улыбку за респиратором, но все равно было видно, что я смеюсь. Жестяную баночку с гвоздями передала, едва не рассыпав.

— Спасибо!

Экранчик Шина мигнул, показывая еще один кадр из моей бурной строительно-бытовой жизни. Вот мы сидим на обеде в местной столовой, и я кушаю котлетку. Напротив меня — ОН.

— Ой! Муха! Муха попалась! — ору я, заметив у себя в тарелке представителя вида “двукрылых”.

Ванька поступает как мужик и передает мне свою тарелку.

— Держи, Фрося. Пойду разберусь с этими “поварами”! — сурово сдвигает брови он, встает со стула и идет разбираться.

Я начинаю краснеть. Мой защитник!

Экранчик снова мигнул, показывая следующий кадр. Мы с Ванькой медленно поднимаемся в строительной люльке. Я — в теплой курточке, он, как всегда с голым торсом и в комбинезоне. На плечах синяя расстегнутая ветровка. Едва поднявшись на этаж, вдруг от люльки с одной стороны отрывается трос.

Я ору ультразвуком. Ванька, проявляя чудеса ловкости и выносливости, одной рукой хватается за балкон, мимо которого мы пролетаем, другой держит меня. Я, прижатая к разгоряченной коже, утыкаюсь носом в перевитую мускулами грудь.

— Ванечка! Ты спас мне жизнь! — вырывается у меня.

Что ответил мужчина, мы не досмотрели. Потому что Йошинори телепередачу выключил. Взгляд на миг стал глубоким, проникновенным и задумчивым.

— Я передумал. — спокойно сказал он, скользя по мне взглядом.

— Что?

— Портала не будет. И защиту, которую поставила Изуми, я тоже взламывать не буду. Меня все устраивает. — припечатал он.

И, развернувшись, вдруг пошел в сторону своего особняка. А я так и осталась стоять на лужайке и непонимающе хлопать глазами. Да что случилось-то? Обиделся на рог?

Глава 9

Гад-Кицунэ выделил мне уже виденные мною ранее апартаменты, заранее убрав оттуда все “опасные” для меня предметы. Вместо этого наполнил шкафы разнообразной одеждой и обувью, а стеллажи — книгами. Все они практически были о японской мифологии. И ни одного любовного романа!

На мой скромный вопрос, собирается ли он мне помогать выбираться отсюда, Шин ответил, что ему и так хорошо, а лишний шум в виде меня его очень даже устраивает. Что-то вместо радио! И где только слово-то из современного мира выудил?!

Пока я тихо бесилась, неожиданно помощь пришла оттуда, откуда не ждали.

— Таааак.... — раздалось над ухом ехидное. — А вот у нас и попаданка номер семь.

Я обернулась и обомлела. Вот он, зараза! Дух Нового Года! Стоит и улыбается, будто бы ничего не произошло.

— Это ты! — вырвалось у меня. — Ты меня сюда отправил!

Дух усмехнулся. Пожал плечами, даже немного посвистел.

— Я? Ну допустим я. Вот только за дело же, не за просто так. Нечего было надо мной глумиться, и бутылку мою разбивать.

Я вздохнула. На миг стало стыдно.

— А если я прощение попрошу, назад отправите?

Дух усмехнулся.

— Размечталась, неудачница! Разве я упущу возможность еще поржать над вами всеми? Ищи осколок от бутылки, как и твои подружки. Когда найдешь, я появлюсь и дам тебе обратный билетик. А пока до связи! Будь здорова! Привет Шину!

Дух уже начал растворяться в воздухе, на прощание махая ладошкой.

— Эй! Погоди! А как он выглядит-то хоть? И как его найти? — крикнула я.

— Да как угодно! — расхохотался Дух и исчез.

А я подумала о том, что мне вновь очень крупно не повезло.

***

После разговора с Духом Нового Года во мне расцвело чувство протеста. Буйными такими цветочками. Красными, зелеными, желтыми... И даже крапчатыми! Потому что именно такой “чудо-сад” я, спустя пару часов после памятного прощания с “благодетелем”, представляла собой в отражении.

Вошедший в комнату Йошинори вначале не понял масштабов катастрофы, так как видел меня со спины. Но когда я все же на его шаги повернулась, то проникся, хватившись за сердце. Девять хвостов за его спиной всколыхнулись во встревоженный штопор.

— О неет... — простонал мужчина. — Ты чего с собой, долбежница, сделала?!

Хотела бы и я знать ответ на этот вопрос! Кто же знал, что на чердаке у Шина какая-то стекляшка пулялась краской! Я-то думала, что это и есть тот самый “осколок от бутылки”, и даже уже возрадовалась, к сердцу прижала. А она как давай краской стреляться! И ведь не смывается теперь, зараза!

— Это все стекляшка с твоего чердака... — пробормотала я. — Знаешь, как это смыть теперь?

— Фрося, ты что, ходила на чердак?!

Этот вопрос я пропустила мимо ушей, стараясь оттереть крапчатость со своего лица, но не преуспела.

— Фрося, ты что, трогала мой артефакт по созданию “Вечного Лета” в саду? — вновь раздался встревоженный голос.

— А?

— Твою ж цветную физиономию, Фрося! И чего я только решил тебя оставить?! Ты хоть знаешь, что все эти пятна теперь на твоём лице прорастут?!

Я судорожно икнула.

— В смысле? — осторожно спросила, и тут же пожалела об этом.

— В прямом! Цветочки распустятся! САКУРА!

Я взвыла. Сакуру иметь на своей физиономии я не хотела. В вазочке, или в саду, в парке, да где угодно, но только не на себе!

Как назло, противные пятна зачесались, а мое воображение лихо нарисовало мне перспективы обзавестись вишневым садом вместо лица. Потрогала пятнышки пальцами. Те, словно стали набухать. Ага! Как почки!

— ШИН! — бросилась я к божеству. Из глаз брызнули слезы. — Я не хочу становиться деревом!

Мужчина саркастически усмехнулся, скрестив руки на груди.

— Да ты что?! А я думал, что ты именно этого и добивалась, отправляясь обследовать чердак, на который я специально убрал от тебя подальше всякие магические штуки!

Паника накатывала с новой силой. Как оправдываться теперь? Рассказать правду?

— Я искала там очень важную и нужную мне вещь!

Йошинори приподнял бровь.

— Только оказалась в этом мире и уже обзавелась вещичками, которые везде теряешь? Не верю.

Я вздохнула.

— Мне являлся Дух Нового Года. — призналась я. — Если найду кое-что здесь, то он вернет меня обратно. Понимаешь? Тебе же лень портал открыть! Вот я и хочу, не напрягая тебя и все такое...

Вот скажите мне, что я все время делаю не так? Ну почему этот мужчина опять злится? Вон как глазами засверкал! А на лице желваки заходили. Может, думает, что я у него украсть что-то решила?

— Шин, если ты думаешь, что это твоя вещь, то нет... Это Духу принадлежит, и в твоём мире случайно оказалось... — пробормотала я.

Какое-то время мы молчали.

— Листочки. — наконец, произнес кицунэ.

— Что?

— Хорошо будешь смотреться в их обрамлении.

Почувствовала, как у меня задрожали губы.

— Ш-шин... Пожалуйста! Не злись...И убери эти пятна...

Мужчина притворно вздохнул.

— Эх, я бы рад... Да только знаешь, способ сведения этой красоты может тебе не понравиться....

- Я готова на все! — опрометчиво пообещала я, а Йошинори коварно улыбнулся.

— Прямо на все?

— В пределах разумного, разумеется! Если вопрос будет стоять о девичьей чести, то я...

Но Шин меня уже не слушал. Подхватил на руки и куда-то понес. А я... А я отчего-то никак не могла унять застучавшее в усиленном ритме сердце. И вроде бы закричать надо, чтобы поставил на место, да только почему-то не кричится... Напротив, хочется растянуть мгновение на подольше...

— Ой... — прошипела я, понимая, что романтику сдуло, как будто ее не бывало.

— Ммм? Что-то не так, Фрося?

— У меня чешется. — откровенно призналась я, заливаясь краской.

Именно в этот момент Шин втаскивал меня в “бассейнную”. Иначе и не назовешь это помещение с джакузями, фонтанчиками и ванными таких размеров, что в них можно было делать селфи вместе с китом.

Кицунэ хмыкнул, сгружая меня возле одного из бассейнов. Шепнул на ухо настолько смущающе, что я потупила взгляд:

— Могу почесать...

- Ты не понял! — хмыкнула я. — Пяточка у меня чешется!

Мужчина застонал.

— Пяточка! Фрося... Честное слово, больше не могу! Выдать тебе чесалку?! Залезай живо в ванну!

Я сглотнула подступивший к горлу ком.

— В смысле?

— В прямом. Залезай в ванную. Снять твои пятна на лице можно только смешав мою магию с водой. А ты, я так понимаю, вся в этих... отметинах.

Глава 10

Залезать в предложенный резервуар с водой при Йошинори не хотелось. Более того, подмывало дать наглому божеству как минимум подзатыльник, чтобы не смел с такими предложениями к порядочным девушкам лезть.

Но с другой стороны меня отчаянно грызло чувство неотвратимости превращения моего тела в город-сад, а потому я, скрипнув зубами, и прощаясь со своей девичьей гордостью, робко переспросила, насколько обязательны банные процедуры, и насколько....эээ...недообнаженной я должна быть.

— Снимай все! Краска пропитывается сквозь одежду. — обломал мою последнюю надежду Шин.

Но я тоже была не промах, а потому решила, что если в воду накидать чего-нибудь, ну чтобы она не такая прозрачная была, то можно обойтись без эротической подоплеки в создавшейся ситуации.

— Шин... — попросила я. — А нельзя ли в ванную лепестков роз набросать? Ну... Или пены?

Кицунэ, вдруг сверкнув взглядом, сделал шаг ближе.

— Могу еще ароматных масел дать... Чтобы было приятнее....

— Да нет же! — закричала я. — Я хочу просто, чтобы меня не было видно! Понимаешь? Я еще с ума не сошла, чтобы перед чужим мужиком светить голым телом!

— А я для тебя чужой? — голос Йошинори стал неожиданно глубоким и проникновенным. — А еще он сам стал какой-то странный...

— Ты случайно водички из козьего копытца не попил? А то я начинаю сомневаться в твоей адекватности... — пискнула я.

Кицунэ нахмурился, чуть тряхнул головой.

— Прости. Просто вы люди... Странно на меня действуете.

— Да? И чем же?

— Нууу... Раньше мне хотелось съесть вашу печень... А ты...

Он не успел договорить. Новость про “печень” отчетливо вгрызлась в сознание и я, не долго думая, решила, что вот та самая минутка, чтобы дать деру.

А потому я, словно бешенный кенгуру, перепрыгнула через ванну с водой и стартанула туда, откуда появилась. А именно на улицу, к пруду.

— Стой! Фрося, да стой же! — слышала я сзади, но останавливаться не собиралась.

Может, дух наврал все про осколок? А озеро — это портал! Да! Так, наверное, и есть....

В голове все смешалось! Вот он — момент истины! Кицунэ решил меня оставить, чтобы попросту сожрать! Я для него — изысканный деликатес! И в ванной он меня решил помыть, чтобы как в известной сказке было: “баньку истопил, в печку посадил”.

— ФРОСЯ! Стой же ты, дуреха!

Я бежала так, что только пятки сверкали. Вот уже и особняк позади, а впереди маячит парк, а за ним — знакомый прудик! Лучше туда. Хоть какой-нибудь, да шанс.

— ФРОСЯ, не зли меня!

Оооооо! Сейчас разозлится, и кроме печени еще и сердце схарчит.

Сознание отчетливо нарисовало зомби-Шина, который шел за мной по пятам. Глаза горели, с полупризрачных хвостов стекала кровь. Через плечо переброшены чьи-то кишки, а из губы вырывается стон: Моозгиииии.....

Не раздеваясь, я бултыхнулась в пруд, прямо с камушка. Уже знакомое чудовище схватило меня за пятки и потащило вниз. Ну все. Дальше или стану кикиморой, или вернусь домой. Оказалось — ни то, ни другое.

Потому что моя буйная фантазия оказалась права, и озеро и вправду оказалось порталом. Вот только не порталом домой, а дверью прямиков в гости к Изуми, которая при виде меня заорала так, что едва не полопался хрусталь на дорогушей люстре, что украшала ее “будуар”.

Богиня, или демоница, уж не знаю, какое из определений подходит больше, как раз накладывала макияж и красочкой подновляла выступающие клычки, как тут появилась я. Еще и ручкой помахала.

— Ээээ, привет! — сообщила я.

Не сильна я была в психологии, потому что девица продолжила орать. И как я поняла, не моя скромная персона повергла ее в дикий ужас и полный апофигей. Потому что хуже всего для Изуми было то, что следом за мной появилось сначала чудище из озера, обтекая на ее дорогуший ковер слизью и капая ядовитой слюной, а за ним и Шин нарисовался. Который, кстати, был тоже “очень

рад” встрече. Настолько, что зыркнул сначала на меня, подошел, шепнул на ухо, что собственноручно вырвет, а затем схарчит мою печень, за то, что даже слушать его не захотела, а затем подошел к Изуми.

Богиня гастрономический интерес у кичунэ не возбуждала. Скорее напротив. Мужчина как-то уж слишком ласково подошел к ней. Погладил по волосам, прижал к себе. (Прижал, это в смысле вытащил из кресла, в котором она сидела перед зеркалом, и весьма грубо приподнял над полом, одной рукой сжимая горло, а другой талию).

— Думала меня провести, зараза? — рыкнул он, резко разжимая пальцы.

Девушка, захрипев, упала на пол, осев на него, словно мешок с крупой. Подняла влажные глаза на Йошинори и зарыдала.

— Шин, прости! Прости, умоляю!

— Прости?! Ты едва не уколошила меня! Оставила одного с этой... — Шин повернулся ко мне, а я смущенно шаркнула ножкой, потупила взор и поспешила отступить ближе к чудищу озерному. Оно казалось милее раз в сто, чем взбешенный Йошинори.

— Я в заточении провела много лет! И моим тюремщиком был ты! Как ты думаешь, хорошо ли мне жилось?! — ответила женщина.

— Ты ни в чем не нуждалась... — сказал Шин, но женщина лишь сильнее заплакала.

— Я хотела любви! Тепла! Свободы в конце концов! Но все мое существование ограничивалось твоим особняком и твоей самолюбивой и заносчивой персоной!

— Я не заносчивый! — огрызнулся Йошинори, явно начиная раздражаться.

— ЗАНОСЧИВЫЙ! — хором сказали мы с Изуми, а мне прилетел от кичунэ взгляд, от которого я уже мысленно почувствовала запах жаренной печени.

Интересно, как меня готовить будут? С перцем? Или вымочат в молоке?

— Гьргхурмгхыр! — прилетело откуда-то из-за уха, а я поняла, что похоже виды на мою печень имеет не только Шин, но еще и мирная озерная зверушка.

— Какой хоррроший мальчик! — засюсюкала я, прощаясь с жизнью. — Какой зелененький! Какой сопливенький! Просто красавчик! Тебе мамочка в детстве не говорила, кто красивенькие мальчики должны быть очень послушными и миролюбивыми?

Изуми и Шином, затаив дыхание, смотрели на нас с чудовищем. И хоть бы кто из них помог!

— Гыыыrrr... — издало зеленое озернослизище.

— Да, правильно... Голос у тебя отличный! Можешь петь сопрано...

— Арррг?

— Аргушка.... Аргушенька.... — я не удержалась и погладила враз подобревшее чудище по сколькой морде.

А оно в ответ лизнуло меня длинным раздвоенным языком в щеку. И все было бы ничего, если бы мой новый приятель не решил, что пора домой... Ну, то есть обратно в пруд...

Мне с жадным чавканьем обслюнявили макушку, и с громким хлопком транспортировали обратно под общий изумленный вздох.

О моей персоне проявили чрезвычайную заботу! Нет, правда. Чудище из пруда окутало меня плотным слоем слизи и теперь я могла через эту непонятную субстанцию дышать под водой и любоваться мелкими рыбками. Благо, комфортабельное гнездо это позволяло.

Нет! Правда! Про гнездо я не пошутила... Потому что как еще назвать это “нечто” из прутиков, водорослей и ила? Ну а в центре — я. Мамочка-зеленыш же пока отправилась на охоту, и я уже представляла, что “меню” вечернее у меня будет по высшему разряду.

— Шииин! — выла я, сгорая от безнадеги бытия и отчаянно веря в лучшее.

Но, видимо, либо я что-то делала не так, либо Лучшее было против меня чрезвычайно настроено, но как-то не сложились у нас отношения, и я продолжала куковать в гнезде, ощущая себя чем-то средним между Русалочкой, Кикиморой болотной и птенцом-переростком.

Глава 11

Время шло. Я, скучая, пыталась выбраться, но кокон из слизи надежно сковывал движения, и мои попытки были все безуспешны. Тогда я принялась читать стихи. Ну, даже не читать, а сочинять на ходу. Я была натурой творческой, не смотря на интересную техническую специальность. Наверное, все потому, что моя прабабушка была писательницей, сочиняла блатные матерные частушки. Папуля говорил, что у нее был настоящий талант, достойный своего почитателя!

— Сижу я в гнезде,

За слюнявой заслонкой

А гад — Йошинори

Хохочет в сторонке.... — с надрывом произнесла я, и чуть не прослезилась.

Невольно сравнила себя с Лермонтовым, и над головой разве что не засияла корона. Поэтому я решила закрепить успех.

— Зеленая жаба,

Ужасный злой демон

Оставил меня...

Что бы мной пообедать...

Рядом кто-то ненавязчиво кашлянул. Кажется, злой демон тоже любил стихотворное творчество. Потому что стоял рядом со мной, проникновенно слушая, с какой-то рыбиной в своей зеленой пасти.

— Гырчавкхарк! — выразило чудище свое отношение к моим поэтическим излияниям, схарчило рыбу и выплюнуло осиротевший скелет, который чудом в меня не попал.

— Мамочка... — прошептала я, мрачно пронаблюдав траекторию полета бранных останков.

Чудовище приняло это на свой счет и подобралось ближе. Село и с интересом прислушалось.

Я решила продолжить, тем более, что в стрессовой ситуации мне в голову лез всякий бред.

— О, Йошинори!

Хвостатый зараза!

Спаси же меня!

От зеленой проказы!

— Гыыыrrrrrrr! — сказала чудище и радостно захрюкало, разбрызгивая вокруг явно ядовитые слюни.

Ему нравилось, когда про него слагали куплеты. А что? Когда еще про тебя балладу сложат!

— Слушает зверь,

Предвкушает он ужин!

А гад — Йошинори

Очень мне нужен!

Рядом кто-то хмыкнул. И это была не слизистая зеленая жаба. Кажется, невольно я вызвала того, о ком пела.

— Значит, гад — Йошинори? — протянули рядом.

— Ой... — я наивно похлопала глазами.

— Угум... Кстати, быстро же ты забыла про свою “магическую ветрянку”. — саркастически заметил кичунэ, весьма эффектно выглядящий под водой.

Волосы у него чуть трепало течение, хвосты тоже... Да и одеяние на нем же... Что за мужик? Другой бы в пруд в плавках полез, а этот в своем костюме самурая!

— Меня она больше не беспокоит. — буркнула я.

— Разумеется. Как только вылезешь под солнечные лучи — все прорастет. Ну скажи, неужели я настолько страшен для тебя, что ты предпочла компанию этой зеленой тва...

— Гырхрыг! — зеленая тварь грозно двинулась на своего обидчика, а Йошинори, тяжело вдохнув, взмахнул рукой.

Зверушка закаменела.

— Так что. Я жду ответ, милая...

И очень мне не понравился этот поддельно-ласковый голос.

— Ответ? — я хмыкнула, покосившись на застывшего зеленого друга. — Я не люблю каннибализм! Ты сказал, что жрешь чью-то печень... И знаешь, это наводит на определенные мысли!

Йошинори тяжело вздохнул.

— Я не такой добрый, каким мог тебе показаться... Все же я — древнее языческое божество, и знаешь, мне по статусу положено наводить страх и ужас!

— Ну вот ты и навел! Теперь-то чего хочешь?

— Я хочу?! — рыкнул Шин, начиная раздражаться. — Да ты сама же меня сейчас звала! Если тебя все устраивает в этом милом болоте, но могу благословить ваше пребывание с этой тварью на веки вечные! Ну я пошел?

Кицунэ сделал вид, что собирается испариться из моего поля зрения так же быстро, как и появился, но я вовремя сообразила, что отпускать его сейчас было бы верхом глупости. А потому пустила из глаз мутную слезу и взмолилась о помощи, обещая быть хорошей и вообще даже тапочки ему приносить.

Мужчину мои увещевания тронули, хоть и не сразу. Ломался, гад, словно барышня! Потом все же лениво взмахнул рукой, и кокон из слизи на мне медленно стек на дно, меня же взяли за шкурку и подняли наверх, к солнцу и берегу в унылых кувшинках.

***

Мы сидели в водичке. Рядом жизнерадостно квакали жабки, лягушки и где-то, я подозревала, ползали пиявки. Тут было неглубоко. Практически у самого берега.

Шин, скрипя зубами, водил ладонями по моему лицу, спине, пузику и даже, гад, умудрился пощупать грудь и то, что пониже талии будет. Выхода у меня, скажу сразу, не было. Ибо либо так, либо в проклятой ванне. Лечение от магической ветрянки проходило успешно.

— Печень сразу готовить? — хмыкнула я, наконец, когда водные процедуры были закончены.

Вылезли мы все в тине и мелкой ряске.

— Достаточно будет одного поцелуя. — совершенно серьезно ответил Йошинори, а я расхохоталась.

— Шин, не прикалывайся! — махнула я рукой.

Но мужчина, кажется, не шутил. Более того, нахмурился.

— Долг платежом красен. Не слышала такое выражение? — божество приблизилось ко мне, протянуло руку к лицу.

Я сглотнула подступивший к горлу ком. Кицунэ проворными пальцами вытащил у меня из волос веточку.

— Шин... Зачем? — спросила я. — Ты же сам знаешь, что все это глупость, блажь. Между нами ничего нет и не может быть.

Мужчина покачал головой, а в его глазах вспыхнул какой-то зеленоватый магический огонь.

— Не зарекайся. Я — божество. И мне многое подвластно. Например, оставить тебя рядом с собой навсегда. Думаешь, я не знаю, где тот осколок, что ты ищешь?

Что?! Мне показалось или коварный лис признался в том, что нашел вещь, которая может меня вернуть назад?

— Где? — естественно спросила я.

Мужчина усмехнулся. Вытащил из кармана какой-то тяжелый браслет из нефрита и продемонстрировал мне. Секунда, и он оплавился, превращаясь и трансформируясь в осколок-колечко от знакомого мне сосуда.

— ВЕРНИ!

Но мужчина лишь приподнял бровь.

— С какой такой стати? Я не хочу. Мне с тобой весело. Не скучно... К тому же... Поцелуй. После я может быть подумаю.

— Ах ты хвостатая зараза! Да что б они у тебя в морской узел все завязались! — крикнула я, кидаясь на мужчину и надеясь выбить осколок из его рук.

Но Йошинори легко увернулся, а вот я полетела носом в цветочковый лужок. Хорошо, что Шин в последний миг меня подхватил. Правда, не очень удачно, за шкурку, словно вредного котенка.

— Думаешь, так просто сможешь забрать у меня осколок? — усмехнулся он, ставя меня на землю. — Я же сказал — мне нужен поцелуй!

Я нахохлилась, словно обиженный хомяк.

— Изуми ты тоже себя целовать заставлял?

— При чем здесь она?

— При том... — буркнула я, невольно вспоминая богиню-красавицу. — Ладно. Давай там щеку или лобик, так и быть, я тебя поцелую.

Кицунэ усмехнулся и покачал головой.

— Не сегодня.

— Что?

— Ты не готова... Я хочу романтики! Знаешь, когда ночь, луна светит, а дорожка ее света разбегается по водной глади. Девушка на берегу, в легком платье. Рядом с ней — он... Рядом вино, и лотосы...

Я зашипела не хуже гюрзы.

— Да чего тебе не хватает, романтик хренов! Пруд есть! Вместо луны — романтические тучки! Я тут стою, на берегу, между прочим, и в платье! Ну а лотосы... Так кувшинка — его разновидность!

Я ткнула пальцем в названное растение у берега пруда. Шин поморщился.

— Пойдем. Ты вся мокрая, нужно переодеться... Про поцелуй.... Потом поговорим.

Глава 12

Кицунэ нервно расхаживал по своему кабинету. Взгляд его был хмурым.

— Да что с ней не так! — рыкнул мужчина, в сердцах ударяя по подоконнику кулаком.

Задрожали стекла. Невольно взгляд мужчины выхватил маленькую фигурку во дворе. Фрося, в легком платье-кимоно, пыталась повесить на веревочку сушиться свое прежнее одеяние.

Йошинори невольно усмехнулся, подумав, что сейчас девушка обязательно опять притянет к себе какую-нибудь неприятность. Он не ошибся. Веревка, на которую Фрося старательно вешала платье вдруг лопнула, а кимоно полетело в грязь под ноги.

Девушка нисколько не удивилась, и лишь, нахмурившись, отправилась его перестирывать.

— Потрясающе... — хмыкнул мужчина. — И главное — полное отсутствие следов от кого-либо проклятия. То есть — сия способность природная...

Вздыхнув, Шин решил, что для успокоения ему будет полезно немного прогуляться. Например, мимо того памятного дерева, где особо опасные пчелы укусили его попаданку. Почему-то Йошинори решил, что нужно с ними как-то договариваться.

Пока Шин неспешно дошел до цветущего дерева, он совсем успокоился. В голове уже было

достаточно четкое и оформленное желание — Фрося останется с ним. А что? Вроде домашнего зверька — отличный вариант. Маленькая, шkodливая, забавная... Скрасит ему его серые и скучные будни.

— Тагеси! — позвал мужчина, облокотившись о ствол. — Вылезай, давай. Разговор есть.

Божество появилось не сразу, словно специально испытывая терпение кицунэ. Мужчина уже даже начал нервничать и будто бы невзначай игрался огоньком, ненавязчиво бегающим по пальцам ладони.

Когда полупризрачная пчела вылетела к нему, Йошинори был уже на грани.

— Почему так долго?

— Прихорашивалась. — ответило божественное насекомое, а Шин рассмеялся.

— Ладно. Скажи, чего эта мелкая человечка тогда загадала? Возвращение домой ведь, верно?

Пчела хмыкнула, подлетая к кицунэ и садясь ему на плечо.

— А вдруг принца какого-нибудь?

Шин усмехнулся.

— Не дури меня. Это не про Фросю. Ее мечта — слесарь с голым торсом и отбойным молотком в руках.

Пчела захохотала.

— Даже не сомневаюсь! По ней сразу было видно, что она — ненормальная. Что же до желания, то да... Ты прав. Девушка очень хотела домой.

— Отменить можно? — сухо поинтересовался Шин.

— Не-а.

— Что ж... Значит, все же придется свозить девочку домой. А то я тебя знаю, схарчишь ее душу, и пиши пропало. — усмехнулся Йошинори.

Богиня-пчела очевидного отрицать не стала.

— Может, ты чего-нибудь оставишь мне в подарок? — вдруг проворковала она. — Что-нибудь для моих подопечных-пчелок... Я бы тогда тебе сказала кое-что взамен... О Фросе.

— Если это про то, что она очень любит жирафов, то я уже в курсе. Одно такое домашнее животное уже пасется у меня во дворе! — хмыкнул со знанием дела Шин.

Пчела захихикала.

— Нееет... Это про то, как завоевать ее сердце... Видишь ли, то, что происходит с этой девочкой — не проклятие, а скорее дар. Защитный механизм...

Кицунэ нахмурился.

— В смысле?

— Ее обижали в детстве. В школе. Дразнили неудачницей из-за того, что она была не из очень состоятельной семьи. А ее добрая натура не позволяла ей ответить обидчикам. Глядя в прошлое, я вижу, как она плачет... Одна.

— Девочка просто придумала себе образ, и теперь ему следует... — прошептал Йошинори. — Интересно.

— Если найдешь ключ к ее неудачам, то откроется и ее сердце...

Йошинори рассмеялся.

— Значит мне даже не придется брать в руки отбойный молоток и надевать тот ужасный комбинезон, что был у мужчины из воспоминаний Фроси?

— А что! Было бы таааак.... в общем, интересно бы на тебе смотрелось! — вновь захихикала богиня, но Шин от нее отмахнулся.

— Ладно. Спасибо. То, что мне нужно — я для себя понял.

Глава 13

Поздно вечером мы с Йошинори сели ужинать. Вообще, питание здесь — это отдельная тема. Потому что гад-кицунэ был эстет. Во всем, даже в мелочах. И меня, рассеянную и не особенно аккуратную, это очень раздражало. Нет, даже не так. Бесило! До зубовного скрежета!

Вот представьте себе ужин. Полумрак. Помещение, огражденное романтичными загородочками из рисовой бумаги, раскрашенной цветными красками — черными и красными. Их подсвечивают маленькие огоньки-светлячки. Посреди этого “кафе” — аккуратный маленький столик, у которого мы сидим на мягких шелковых подушечках на полу. Пиалочки, красивые из тонкостенного костяного фарфора, душистый зеленый чай в них в таком мизерном объеме, что его постоянно приходится подливать. На тарелочках — суши, в отдельной миске рис и всякая рыба, нарезанная ломтиками. Лимон, лайм, имбирь и веточки жасмина в высоких вазочках.

— Лучше бы картошки пожарил... — хмыкнула я, пытаюсь справиться с дурацкими японскими палочками.

Йошинори застонал. Не знаю, что его больше огорчило — то, что я оказалась равнодушна к японской романтике, или то, что палочка, выскользнув из моих пальцев, отлетела ему прямо в лоб и с характерным звяком оказалась на полу.

— Ты — бесподобна... — выдал он.

Взмах рукой, и передо мной лежат новые фарфоровые, покрытые черной глазурью, пыточные инструменты для еды.

Кицунэ поднялся со своего места, и грациозно, словно журавль, подпорхнул ко мне, присаживаясь рядом.

— Вот. Смотри. — шепнули мягко на ухо. — Хаси держат вот так...

Мужчина аккуратно вложил мне одну из палочек в руку.

— Одна должна лежать на безымянном пальце... Она неподвижна... А вторая зажимается большим указательным и средним пальцем. Попробуй ей подвигать...

Я попробовала. Вышло сносно, но восторга во мне не вызвало. Скорее, здоровый скептицизм.

— Когда не кушаешь, то кладешь палочки на подставку — хасиоки...

Подставка меня заинтересовала. Вернее, ее отсутствие.

— А где она?

— Вот же, глупышка... — так же тихо шепнул мужчина.

Подставкой оказался элегантный камешек, который я вначале приняла за декор. Нет! Ну раздражает же! Хочет из меня дурочку сделать, весь такой утонченный! Не хочу, не буду я по его правилам играть!

— Дай мне вилку. — сухо попросила я. — Пожалуйста.

— Вилку?

— Ну да. Холодное оружие такое. С четырьмя зубьями! — усмехнулась я. — Могу даже нарисовать. Ты же божество, чего тебе стоит, а?

— Холодное оружие... — в голосе мужчины отчего-то появились грозные нотки. — Фрося, в тебе есть хоть капля поэзии, романтики, утонченности, а?

— Уммм? Мы же кушаем, а не в театре!

Вилку мне выдали, вот только теперь хмурились так, что мне показалось, что еще немного и я провалюсь под землю.

— Мы отправимся в твой мир, Фрося. Я отдам тебе осколок с условием. — вдруг прозвучало, как гром среди ясного неба.

— С условием? Каким? — заинтересовалась я.

— Я пойду с тобой. Прогуляюсь, так сказать... — хитро прищурил взгляд кицунэ.

Это показалось мне подозрительным.

— А чего ты там забыл? У нас скучно... К тому же, мне тебя там развлекать некогда будет — работа!

При упоминании последнего моего занятия, Йошинори снова помрачнел.

— Вспоминаешь своего принца в синем комбинезоне?

— Просто хочу вернуться к нормальной жизни! — резонно заметила я. — Погостила я у тебя — и хватит.

— Ну-ну...

Я на миг задумалась, а потом кое-о-чем вспомнила. Мои подруги! Интересно, вернулись ли они назад! А ведь я могу попросить Шина показать их мне.

Подумано — сделано.

— И что я получу взамен? — хмыкнул мужчина, а я вздохнула.

— Набор “строительный” для настоящих мужчин! Или консервированные носки, у нас такие продают в магазинах перед двадцать третьим февраля!

Мужчина-романтик шутку с носками не оценил, зато любезно согласился подружек моих показать “За просто так”. Вот только во что мне встанет это “ТАК” не уточнил. Деликатный мой... Тьфу! То есть, не мой, а свой собственный, разумеется.

Тем временем Йошинори, довольно скоро прекратив пытку в виде ужина, развил бурную деятельность, развернув передо мной сияющий магический экран, напомнивший мне старое и доброе кино. Первой я увидела рыжеволосую Риту Лисицыну.

— Ого! Это чего еще за тип там с ней?! — выпучила я глаза, глядя, как наглый хам пытается “потанцевать” с моей подругой.

— Нормальный тип... — фыркнул Шин, тоже с интересом разглядывая происходящую картину.

А посмотреть было на что: Ритка похоже танцам обучалась! Медленным! Ага.

— Я умею танцевать такие танцы! — она изо всех сил пыталась отпихнуть мужчину рядом с ней, который буквально вжимал ее в свое тело.

— Коооошмаррр.... Он же ее раздавит сейчас!

— Фрося! — укоризненно приподнял бровь кицунэ. — А вдруг у них любовь?

— Угу. До гроба. И вышеуказанный судя по всему не за горами. Ритка или его убьет или покалечит!

— Твое невезение просочилось даже сквозь зеркало...Ты сглазила отличного парня! — застонал Шин, глядя, как мужчина пролетел метров пять. А ускорение ему придала рыжеволосая красавица.

— Ничего не сглазила... Нечего к моим подругам клинья подбивать!

Кицунэ усмехнулся.

— К таким как вы подобьешь! Ладно. Давай дальше. Кто тут у нас.... Ооооо.... Интерессно...

Я медленно роняла челюсть. В своем плавном падении они летела куда-то вниз, а мои глаза наоборот расширялись.

— И это еще я говорила, что мне не везет! — выдала я, разглядывая заметно позеленевшую подругу, с явно знававшим активные тренировки телом. — Это чего с Варей случилось? Может, химией какой отравили?

Кицунэ покачал головой, тяжело вздыхая.

— Ох, дуреха. Орисса — она. Кстати, по-моему, ее все устраивает, не находишь?

Я глянула в экран и даже прикрыла рот ладошкой от возмущения.

— И этот уже лыжи наострил к моей подруге! Тот дух, что нас сюда отправил, он часом не сутенер?!

Кицунэ поперхнулся.

— Фрося! — выдалась в его голосе укоризна. — Тогда уж купидон!

— Если бы купидон, то и мне бы невезучей кусочек счастья бы нашелся! Меня бы сюда вместе с Ванькой Орефьевым бы отправили! — пожаловалась я.

При упоминании Ванюши у Шина разве пар из ушей не пошел. И взгляд такой сделался колкий-колкий.

— Если бы тебя, дорогая моя долбежница, сюда отправили с твоим Ванькой Орефьевым... — подозрительно ласково начал мужчина. — То он бы уже давно был планктоном в моем пруду! А знаешь почему? Потому рыбки мои тоже предпочитают, как и ты, потных мужиков с гвоздями в зубах и синих комбинезонах на шерстистой груди!

Он рывкнул так, что пиалка с чаем, с которой я так и не рассталась после ужина, у меня в руках треснула.

И чего он так бесится-то? И не божество, а демон какой-то!

Тем временем на экране тоже бушевали нехилые страсти:

— Ну вот ты и попалась, Орисса Барбра Ор-Тьюндер!

Смуглый мужчина, с удивительно синими глазами, наклонился к подруге, почти касаясь ее лица.

— Так зачем ты убегала, наемница? — выдохнул он, проводя подушечкой большого пальца по губам девушки. — Нарочно дразнила, или не знала, что только разбудишь мой охотничий азарт?

— Н-не знала... — тихо выдохнула Варя, явно уже давно потерявшись в синем взгляде мужчины.

— А о том, что за похищение моего клинка и неподчинение приказу оставаться на месте и ждать меня, тебе полагается наказание, ты тоже не догадываешься?

— Н-наказание?.. — еще более испуганно переспросила подруга мужчину.

— Да, Барбра. Ты просто не представляешь себе, как я зол. Ты целых пятнадцать дней скакала по королевству, вынуждая меня терять время, а я ведь очень занятой человек. Очень!

Я видела, каким заинтересованным взглядом смотрит мужчина на подругу. Но я так же видела, что и в глазах моей подруги блестело нечто такое, отчего только хотелось пожелать им счастья. Мужчина склонился еще больше, потянулся к губам подруги...

Ну поцелуй же ее! Поцелуй! — мысленно возопила я, но как и положено в классике жанра, обоих влюбленных настиг облом.

— Нет! — Варька, переполненная противоречивых чувств, рванулась, отшатнулась, вырываясь из хватки сильных ладоней, прижала пальцы к покрасневшимся щекам. — Ты что делаешь, трибун?!

Экран мигнул. Кино закончилось. Рядом со мной стоял злой и хмурый Йошинори.

— Вы с ней чем-то похожи... — выдал он.

— Чем же?

— Не хотите замечать очевидного! Наивные...

Глава 14

Кицунэ вздохнул, заправил черную прядь, упавшую на лоб, за ухо, и продолжил показ кино. В следующей сцене я увидела свою подругу Ксению. И она, как и Рита, была занята танцами. Я невольно ей залюбовалась. Очень красивое платье! Фиолетовое, словно грозовой закат. Волосы забраны назад и спадают свободными волнами, а на лице — маска. Рядом с ней танцевал довольно интересный мужчина.

- Ты знаешь, между прочим, я в детства мечтала попасть на балет! — сказала я Шину, скептически оглядывающему мою фигуру и явно сравнивая с красоткой, моей подругой. Если честно, то сердце невольно кольнула ревность.

Как будто меня задело, что Йошинори так смотрел.

— И что? Хочешь тоже потанцевать?

— Не хочу! — рыкнула я, неизвестно отчего вдруг взбесившись.

А на экране тем временем шел тоже занятный диалог.

— Зачем ты это делаешь? — спросила подруга, не дожидаясь, пока закончится танец.

— Что именно? — спросил ее партнер.

— Это платье. Оно принадлежало твоей сестре?

Ого! Да все оказалось не так просто, как я вначале подумала. Похоже, что подруга в довольно неловкой ситуации... Интересно, что случилось? И кто этот человек, с которым она танцует?

— Она ему нравится. — безошибочно определил кицунэ. — И это наводит меня на кое-какие мысли...

— Может тебе лучше в шахматы поиграть? Там тоже требуется мозговой штурм! — обиженно фыркнула я, глядя, что мужчина все с таким же интересом продолжает наблюдать за танцующими.

Вот явно ему моя подруга понравилась! Зачем еще он так смотрит?

— Ревнивая... — кицунэ вдруг обернулся ко мне, а на лице его блуждала загадочная улыбка. — А как же твоя большая и чистая любовь в синем комбинезоне?

— Чеееего?! — возмутилась я. — Ревнивая?! Да с какой стати мне тебя вообще ревновать?! Хочешь, прямо сейчас отправляйся туда и.... И женись вообще!

Мужчина подошел ближе, притягивая меня к себе.

— И женюсь... — шепнули на ухо. — Но немного позже.

Я обиженно шмыгнула носом, и, чтобы отвлечься, вновь посмотрела на экран и поперхнулась. Этот, который про платье вещал, целовал мою подругу! На глазах у всех! А Ксения, едва закончилась мелодия и поцелуй, в шоке уставилась на мужчину, сжав кулаки. Еще немного, и она бы его точно ударила!

— Зачем? — спросила она.

— Так нужно было.

— Кому?

— Мне, — просто сказал мужчина, взял за руку подругу и повел к выходу.

Иошинори покачал головой.

— Да. Все так, как я и думал... — прошептал он. — Вы ведь все не случайно попали в другие миры...

— Конечно не случайно! Нас туда злобный дух закинул!

— Нет... — кицунэ качнул головой. — Вовсе он не злобный... Просто все вы... Должны были обрести свое счастье... И ты...

— А я обрету его с Ванюшой Орефьевым!

Иошинори ничего не ответил, лишь вновь обратил свое внимание на то, что происходило на экране.

— Может, хоть сейчас объяснишь, что это было? — потребовала у Ксения у мужчины.

— Поцелуй. — невозмутимо отозвался мужчина.

— Зачем ты это сделал?

— Чтобы он увидел.

— Хватит. — Иошинори взмахнул рукой и изображение погасло. — Разве ты не видишь? Все, что происходит в других мирах, так или иначе связано с чувствами, с переживаниями, с романтикой, в конце концов! И это... Это значит, что...

— Что мы еще про остальных моих подруг кино не досмотрели. — сказала я, все еще продолжая дуться на кицунэ за излишний интерес к Ксении.

А еще чего-то там про поцелуй говорил! Вот фиг ему!

***

— Говоришь, романтика? — хмыкнула я, глядя на экран. — Любовь до гроба? Между прочим, Аня вообще плачет! Наверное, от великой любви!

Подруга и правда плакала. Я никогда не видела ее такой. С чуть растрепанными волосами, пепельными, которым я всегда втайне завидовала (белой завистью, разумеется), с припухшими от слез губами и носом. Что могло произойти, что она так расстроилась?

Стук в дверь заставил ее смахнуть слезы.

— Входите. — сказала она, стараясь успокоиться.

В комнату шагнул мужчина. Темноволосый, красивый, с кожей, бледно-фарфоровой. Я заметила, как к подруге кинулся взволнованный взгляд. Он заметил ее слезы.

— Вестар? — слабым голосом спросила Аня.

Я была просто поражена. С каким трепетом он отнесся к ней, с какой заботой и волнением кинулся расспрашивать о том, что случилось. Жаль, но Аня так и не сказала, что произошло. Зато я действительно поверила в романтику. Я видела любовь. Этот черноволосый красавец по-настоящему был в нее влюблен.

С какой нежностью он вытирал ее слезы, с каким трепетом и осторожностью целовал ее лицо. Даже у меня защемило сердце.

— Вот и сказочке конец... — хмыкнул, явно научившись у меня обламывать красивые моменты, Шин.

И он был прав. Потому что из-за незакрытой двери на мою подругу каким-то ну очень нехорошим взглядом смотрела красавица-брюнетка, с раскосыми миндалевидными глазами. Она сделала шаг в комнату, вцепляясь мужчине в рукав и заглядывая в глаза с наигранной вежливой заботой.

— Вестар, донна Анника еще не оправилась от происшествия? Отец мне рассказал, в каком плачевном состоянии были ваши кареты и слуги... Я прикажу подать донне Аннике успокаивающий отвар. И думаю, будет лучше, если мы оставим бедняжку отдохнуть, а нам с вами как раз есть, о чем поговорить...

— Давай на нее твоего жирафа натравим? — раздалось над ухом.

— Что?

— Жирафа. Могу телепортировать его прямо туда. Он покусает эту швабру с глазами, и прекрасный мужчина будет для твоей подруги свободен. Я могу. Я же божество. Хочешь?

Я поджала губы.

— Как бы я хотела ей позвонить! Просто пообщаться! Поддержать! Теперь понимаю, почему она плакала! Чтобы он своими же слюнями захлебнулся, что на эту мадемуазель расфуфыренную распустил! Бедная Анька...

— Предложение с жирафом еще актуально... — напомнили мне с ехидной улыбочкой. — А вот позвонить — это уже против правил.

Я хмуро уставилась на то, как швабра все-таки уводит из комнаты потрясающего Анькиного мужчину. Может, согласиться на предложение Йошинори, а?

Кицунэ усмехнулся.

— Ладно, долбежница, не грусти. Все у них будет хорошо, я думаю... Хотя... Вижу в его жизни и будущем некоторые драматические моменты....

Я нахохлилась, словно обиженный хомяк.

— Хватит каркать!

— Не тебе же одной в идиотские ситуации влипать! — усмехнулся мужчина. — Дай и другим пострадать, милая!

Йошинори усмехнулся и переключил экран на следующую подругу.

Я увидела светловолосую девушку, Элю, которой высокий мужчина протягивал просто потрясающей красоты плащ.

— Ваааааау! — не смогла удержаться я. — Вот это — точно идеальный мужчина! Не Ванька, конечно же, но все же заботу видно!

Кицунэ хмыкнул.

— Понравилось, что он делает твоей подруге подарок? Хочешь, сотворю тебе такой же? Ммм? Или украшения? Ты любишь их?

Голос у него был очень лукавый. Словно он хотел меня купить. И от этого почему-то стало тошно. Видимо, мой восторженный возглас мужчина истолковал по-своему.

— Сам носи свои украшения. И плащ. Мне главное в человеке — душа! — назидательно сказала я, вновь глянув в экран.

Эля крутилась перед зеркалом в плаще, который ей удивительно шел. У меня даже на сердце потеплело от радости за подругу. А потом я и вовсе растаяла, когда он, наклонившись, прикрепил ей на туфельки камушки-артефакты. Это было так миииило!

— Спасибо! — смущенно поблагодарила подруга в экране. — Я, наверное, тоже должна тебе что-то подарить?

— Поцелуй. — запросто ответил мужчина. — Мне хватит поцелуя.

Свет на экране погас.

Иошинори смотрел на меня.

— Теперь ты убедилась? — тихо прошептал он. — Все твои подруги налаживают личную жизнь. Только ты одна домой рвешься...

— А чего бы мне не рваться, Шин? У меня там жизнь осталась!

Кицунэ молчал, с каждой секундой становясь все мрачнее. На его поместье тем временем опускался вечерний полумрак, а на небе уже всюду светила круглая, словно сияющий серебряный диск, луна.

— Видят боги, я не хотел этого делать... — вдруг прошептал он, а затем шагнул ближе, притягивая меня к себе и заглядывая в глаза.

— Не хотел делать чего? — пробормотала я, теряясь в темном взгляде.

Мужчина не ответил. Его губы приоткрылись, обнажая чуть удлинившиеся белоснежные и совсем нечеловеческие клыки.

— Властью, данной мне... — тихо и будто бы нараспев сказал он. — Я забираю у тебя твою прежнюю жизнь... Я забираю твои воспоминания... Ефросинья Зубарева. Ты никогда не вспомнишь ни кто ты, ни откуда!

***

Иошинори был хмур. Более того, взбешен. Он сам себя не узнавал... Это было нехарактерно для него, для божества, в котором должна была сиять своею чистотой мудрость и сила. Сейчас, рядом с этой девчонкой он ощущал себя не так, как всегда. Ужасно глупо.

Из-за чего он это сделал? Зачем забрал ее воспоминания, да еще и заклеил "укусом кицунэ", когда девушка уснула? Чтобы точно присвоить. Чтобы она не сбежала! Не смела даже думать про тот мир, из которого ушла! Была подвластна его воле!

— Ты слабак. — раздалось насмешливое рядом.

Мужчина обернулся.

— Изуми... — выдохнул он, невольно глянув на постель, на которой лежала маленькая и хрупкая фигурка Фроси. Теперь ЕГО Фроси. И только его.

— Знаешь, я много лет провела бок о бок с тобой.... — женщина прошлась по комнате, словно грациозная кошка. — Искала твою ахиллесову пяту. Это — твоя гордость, Шин. Но я не знала, что помимо этого ты еще и столь ревнив... Легко ли тебе будет жить с куклой, у которой нет прошлого?

— У нее будет настоящее, Изуми!

— Она не будет жить вечно, как ты...

Иошинори приподнял бровь.

— Неужели? Я даровал ей часть своей силы! Связал с собой! Ты ведь знаешь, что такое “Укус кицунэ”. Его еще называют “Подарок кицунэ”. Она будет жить долго. Столько, сколько проживу я!

Мужчина почти рычал.

— Она хотела другой жизни!

— Мне плевать! Я хочу, чтобы она осталась и перестала нести чушь про свое прошлое, дурацкую неженскую работу и этого.... — Шин втянул побольше воздуха в грудь.

— Она не простит тебя.

— Она ничего не узнает!

— Чего не узнаю?

Сердце мужчины словно упало в пропасть. Фрося, которая должна была еще сутки спать, отчего-то проснулась. И теперь хмуро взирала на него, и не менее хмуро на Изуми. А ведь она должна была ничего не помнить!

По плану, хитрый лис, то есть он, должен был дожидаться пробуждения девушки, и рассказать ей о том, что она случайно потеряла память, что они давние влюбленные и что...

— АААААААААА! ШИН, ТЫ РЕХНУЛСЯ?! ЧТО ЭТО?!

Иошинори застонал. Фрося в ужасе разглядывала следы от рваной укушенной на запястье раны.

— Похоже, твоей невезучей девочке сегодня повезло. — хмыкнула богиня. — Твои чары на нее не подействовали, глупый лис! Ты потерял свое сокровище!

Изуми исчезла так же быстро, как и появилась, а вот Иошинори... Он приготовился к худшему.

Глава 16

***

— Индюк напыщенный! Проклятый эстет-эгоист! Нечеловек! Чудовище клыкастое! — я стояла рядом с Иошинори, который, вздыхая, строил мне портал в мой мир.

Как-то подозрительно долго он этим занимался, постоянно поправлял и переставлял кристаллики, расставленные в форме сложной руны. Один даже заменил.

— Я извиняться не буду. — сухо сказал мужчина, поднимая на меня глаза, полные не то гнева, не то тоски. — Если бы все сработало, ты была бы счастлива!

— Угу. Пожизненно-посмертная раба блохастого лиса! — не удержалась я.

Если честно, то я была в ужасе, узнав о коварных планах кицунэ. Вот просто так взять и стереть у человека всю его прошлую жизнь из головы. Хорошо еще, что со мной как всегда что-то пошло не так и заклинание не сработало!

— Ты была бы моей... Моей...

— Кем?! — крикнула я. — Игрушкой?

Иошинори вздохнул.

— Долбежницей...

— ЗАРАЗА! — я кинулась на мужчину с кулаками, а тот захохотал.

— Фрося, ну прости меня...

— НИКОГДА! Слышишь?! Никогда тебе этого не прошу! Закажу твой портрет и приклею на него скотч с мухами! Понял?! Строй уже портал! Пока еще чего-нибудь не придумал.

Укушенная рука зудела. Рана, которую мне нанес кицунэ, затягивалась, хоть и не слишком быстро.

Иошинори сказал, что отметина меня с ним свяжет и подарит вечную жизнь, но я не верила. Да и не хотела верить.

— Готово. — вновь помрачневший Шин отошел в сторону. — Вставай в центр круга.

Я послушно прошла в круг из кристаллов, напоследок зыркнув на лиса так, что если бы можно было испепелять взглядом, то я бы это и сделала.

— Прежде, чем ты уйдешь... Я хочу, чтобы ты мне вернула долг.

Я даже опешила от такой наглости.

— Что?

— Долг, долбежница. Ты мне должна поцелуй. Или забыла?

— Ты уже поцеловал! — огрызнулась я, демонстрируя ему пострадавшую конечность.

Но Шин лишь покачал головой.

— Я не могу переместить тебя, если у тебя здесь есть незаконченные дела... Это великий риск. Так что или поцелуй — или...

— Ладно. — выдохнула я. — Будем считать это вариантом прощания, надеюсь, что навсегда.

Мужчина подошел ко мне, на миг, оказавшись вместе со мной в центре круга.

— Возвращай долг, Фрося.

Я потянулась было к Шину, но тот лишь покачал головой.

— Не так...

Он что-то шепнул, и мир вдруг вокруг нас погас. Нет, то есть, он был, конечно же, но какой-то другой, волшебный. Мы словно были в прекрасном саду, а вокруг царил полумрак. Рядом с нами летали сияющие розовые и золотые мотыльки, своим сиянием нарушая покой этого места. А еще запах. Пахло морем.... И цветами... И персиками. Медом.

— Я хочу сказать тебе, Фрося... Перед тем, как отпущу... Что ты — самое великое чудо, которое я когда-либо видел... — прошептал он, притягивая меня к себе. — Ты — удивительная. Другая... В тебе нет изысканности, а где-то нет хитрости, которая присуща всем лисам, и в том числе мне... Но в тебе есть кое-что другое... Более ценное...

— Что же? — все же спросила я.

— Чистота.

Кицунэ выдохнул это слово мне в губы, заведая ими, сминая и лаская. Он целовал меня, словно пил мою душу, но мне нравилось это. И если честно, то в глубине души у меня была лишь горечь. Какая-то часть меня желала нам с Шином счастья. Но, видимо, мне как всегда не повезло, и Иошинори, сам того не понимая, все испортил.

Он ведь нравился мне... Я даже приревновала его к Ксюше... Но я слишком хорошо понимала, что мне не вписаться в его переполненную романтикой жизнь. Он устанет от меня, бросит, и уйдет к какой-нибудь Изуми... Или в куклу превратит, как он уже попытался сделать...

— Не плачь...

— Поцеловал? — крикнула я, отстраняясь и заканчивая тем самым волшебство, царившее вокруг. — Я готова к полету на Марс... Ну, то есть, домой.

— Ладно! — Иошинори зло огрызнулся. — Давай! Прощай, Фрося! Надеюсь, что ты сумеешь справиться со своим невезением и будешь счастлива со своим монтажником-плотником-слесарем! Вы с ним — идеальная пара!

Яркая вспышка ослепила глаза, а в следующий миг я уже стояла дома.

Глава 17

***

Потекли дни... Полные безрадостной реальности. Как оказалось, никто из девчонок еще в наш мир не возвращался, да и они не собирались, наверное. Родственники их на контакт практически не

шли, и я поняла, что это дохлый номер, пытаться у них что-либо узнать. Ведь в дело вмешалась магия.

Мое невезение, разумеется, не закончилось на мелких неурядицах. Как оказалось, те пару дней, что я провела с кицунэ, тут обернулись месяцем. И если о моих родных Дух Нового Года позаботился — они упрямо считали, что я была за границей в отпуске, то вот по поводу работы — даже не вспомнил. Так что меня уволили.

— Фрося! Как же так? А? Мы все волновались! — Ванька Орефьев кинулся ко мне. — Оказывается, ты уехала в отпуск и ничего нам не сказала!

— Угу...

Если честно, то на Ваньку даже смотреть не хотелось. Сейчас, после знакомства с идеальным наглым лисом, мне в нем виделась только изъязны. Каска строительная — грязная, ногти обломанные, и этот дурацкий строительный комбинезон...

— Фрося, я вот, что решил! — вдруг заявил Ванька, вырывая меня из грустных мыслей. — А давай я тоже уволюсь!

— Чего? — выдохнула я, не понимая решения мужчины.

— Я без тебя не смогу, правда! Мы ведь созданы друг для друга! Если честно, то я даже думал, что мы сможем когда-нибудь пожениться, Фрося! У нас будет прекрасная семья... Только представь! Настоящие работяги! И мама, и отец... А дети наши какие будут! Полочки прибавать начнут, едва памперсы снимут!

— Угу... Лучше сразу в памперсах. Чего зря время терять... — уныло отозвалась я, уже не видя перед собой никаких перспектив.

В мыслях был только проклятый кицунэ. Его идеальность, его насмешливость, вечная романтика... Я будто бы побывала в сказке, и сама же из нее сбежала... Глупая...

— Ну я пошел! Будем потом вместе работу искать! Что бы это... И только смерть разлучит нас! Да?

— Угу...

— Не грусти, Фрося! Вместе мы со всем справимся! — пообещал Ванька, а я совсем раскисла.

Легко сказать "Не грусти", когда мне просто хочется выть.

***

— Тебе налить еще sake? — Йошинори, который не пил уже лет так тысячу, сейчас опустошал лучшие свои запасы рисового вина.

Его партнершей в этом деле была богиня — пчела, которая цедила напиток из маленького фарфорового наперсточка и сейчас, когда кицунэ вновь наполнил сей импровизированный бокал, балансировала на его крае и норовила просто там утонуть.

— Ны-нет... Мне пыжалуй хыватит...Ик! — сообщила богиня, а Шин горестно влил в себя остатки спиртного прямо из бутылки.

— Я — идиот... Столько лет прожил, а одну единственную девушку удержать не смог. — печально сказал он. — Даже опьянеть не могу! Неудачник...

— Значит вы с ней точно пы-пара! — выдала пчела и все же свалилась в пруд-наперсток.

Йошинори ловко подцепил ее пальцами и пересадил на перила летней веранды, где и придавался пьянству и отчаянию.

— Почему?! — вздохнул он. — Почему она осталась ко мне равнодушна?!

— П-пытому что вы знакомы с ней три или четыре дня... И если ты, со своим тысячелетним опытом, сразу понял, кто она для тебя, но ды-девочка должна была со всем разобраться...

— Угу. Ей нужно было домой! Иначе — смерть от твоего же проклятия... — печально вздохнул Шин.

— Так. ик...иди за ней... — заплетающимся языком ответила пчела.

— А здесь, что? Духи слетятся во время моего отсутствия! Тут все превратится в сущий ад... Если не будет меня, то...

— А ты о себе подумал?

— Мм?

— Тебе оно надо вообще все твое идеальное? Разве Фрося не доказала тебе, что счастье в этом... как его... и в ди...в ды... в дисбалансе тоже? Ведь главное в жизни — это сама жизнь...

Иошинори приподнял бровь.

— Хочешь сказать, что мне нужно все бросить и идти за ней в ее мир?

— Ага...Ик!

— А этот ее.... в костюме?

— Шин! Вот только не надо мне говорить, что ты разуверился в себе, как в... Ик... мужчине! Не стена — ее комбинезончатый. Подвинется!

В глазах мужчины загорелся нехороший насмешливый огонек.

— Может, и правда... Брошу все, пусть Изуми радуется... Зато одну мелкую... В общем, Фросю верну. И по попе дам, что посмела предпочесть мне какого-то Ваньку!

— Пы...Пыравильно! — выдала пчела и отрубилась.

А вот Иошинори наоборот протрезвел. И уже вынашивал хитрые и лисьи планы.

Конец

***

— Вот! Смотри, Фрося! — довольный Ванька Орефьев помахал у меня перед носом газетенкой "Работа". — Тут требуются "долбежник" и "маляр"! Как раз для нас! Условия отличные! Кормят три раза в день! Работа и проживание на территории работодателя! Природа!

— А что это?

— Строительная фирма "Жираф". — с готовностью отозвался мужчина, уплетая в кафе из тарелки пельмени. — Говорят, что вахта. Какой-то офис их строить будем! Плаааатят... Можно растворимой лапшой лет на десять затариться!

— Угу...

— Ты чего-то какая-то нерадостная! Что случилось-то в отпуске этом твоём, Фрося?

Что случилось? Иошинори! Дурацкий лис. Еще и метка его эта не заживала на руке. И Ванька постоянно спрашивал, откуда она, и почему это. Пришлось соврать, что лиса укусила. На пляже, ага.

— Может, бешенство все же? — заподозрил у меня страшное заболевание друг.

— Наверное. — вяло отозвалась я. — Чего там с твоим жирафом? Телефон есть?

Ванька с готовностью сунул мне под нос газету, а я уныло набрала на мобильнике номер.

— Здравствуйте, я звоню по объявлению, на должность долбежника...

— Ой, девушка, а нам как раз срочно нужно! — отозвался мне приятный женский голос в трубке. — Приезжайте прямо сейчас!

Я посмотрела на Ваньку.

— Поедешь со мной?

Тот кивнул.

— А как же! Им же маляр тоже нужен!

Ну, в общем, я записала адрес, и мы поехали.

Поехали на троллейбусе, к восьми часам вечера. Как назло, посреди дороги водитель очень неаккуратно затормозил, и мы попали в дтп. Когда водитель попытался открыть двери, их заклинило, и нам с Ванькой Орефьевым пришлось выбираться через разбитое им (мой герой) окно

запасного выхода.

В процессе вылезания я порвала колготки и теперь очень сокрушалась по этому поводу.

— Не переживай, Фрося! Хорошего специалиста не за колготки берут! — сказал Ванька, а я лишь грустно кивнула.

Если бы меня увидел Шин он бы томно вздохнул и покачал головой.

— Успеваем! — обнадежил меня мужчина, а я облегченно выдохнула.

Вошли мы в офис, куда нас пригласили на собеседование, и я просто обалдела. Видимо, у этой фирмы с названием любимого мною зверя, было ооочень много денег. Потому что здесь все просто сияло. Как в рекламе про Мистера Проппера.

— Вы пришли на собеседование? — молодая женщина подскочила со своего места, взяв меня под локоток. — Пройдемте со мной!

Ваньку увел какой-то другой сотрудник, а я прошла в отдельный кабинет с женщиной.

— Условия у нас хорошие. Как вы и прочитали, работа на территории заказчика, коим мы и являемся, так как строим наш новый офис за городом. Питание, отпуска, больничные, корпоративные мероприятия и просто очаровательный начальник! Лапочка!

Рекламу начальника я пропустила мимо ушей.

— А зарплата?

Девушка взяла со стола маленький квадратный листик и написала на нем сумму.

Я поперхнулась, прочитав.

— Вы серьезно?

— Долбежников очень мало. А хороших — тем более! Нас шеф просил найти именно такого, как вы! С опытом!

Я зарделась румянцем. Никогда еще обо мне так не отзывались.

— Контракт на год. Подписываем?

Я даже не думала.

— Да!

Взяла договор и, прочитав, поставила размашистую подпись.

— Вот и отлично! — сказала сотрудница. — А теперь пройдемте, познакомимся с начальником.

Женщина убрала подписанные мной документы в файл, а затем в ящик стола, и повела меня на знакомство.

Если честно, я представляла себе эдакого дядечку в очках, в хорошем костюме, и почему-то с сигарой в зубах. Но когда зашла в кабинет, поняла, какая же я идиотка.

Дорогой костюм был. Вот только в костюме сидел...

— Ах ты жираф! — невольно вырвалось у меня.

Иошинори поднялся из-за стола, взмахом руки приказывая своей сотруднице испариться из поля зрения. Подошел ко мне, заглядывая в глаза.

— Ну что, долбежница? Поиграем? — шепнули мне в самые губы, прежде, чем их накрыл поцелуй.

Головокружительный, властный и очень желанный.